

Январь 89

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 р., на годъ безъ приложенія 8 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 р. Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1889 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту — 7 р.; по забайкальскому — 5 р. 50 к. и по якутскому — 4 р. 50 к.

Адресъ Конторы редакціи — по Харлампіевской ул. въ д. Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбець обыкн. шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ — за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе — по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.—Научно-промышленная выставка въ Казани въ 1890 г.—Ангарщина (замѣтка) *Дурского*.—Недѣльная хроника Иркутска.—Засѣданіе Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—Засѣданіе иркутской городской думы.—Хроника сибирскѣй жизни.—Корреспонденціи: изъ Енисейска, Туини, Минусинска и улуса Бо-Хана.—Выгребли (картинка съ натуры) *Павла Оекскаго*.—Театральная хроника *Д. Б.*—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Въ непродолжительномъ времени выйдеть въ свѣтъ и будетъ разосланъ подписчикамъ выпускъ 2-й «Сибирскаго Сборника» за 1889 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 Г.

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

газету еженедѣльную, политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири.

(девятый годъ изданія).

Программа изданія остается прежняя. Въ 1890 году въ нее войдутъ слѣдующіе постоянные отдѣлы:

- I. Статьи по мѣстнымъ внутреннимъ вопросамъ.
- II. Хроника сибирской жизни.
- III. Городская хроника Иркутска.
- IV. Корреспонденціи изъ Западной и Восточной Сибири.
- V. Фельетонъ.
- VI. Отчеты засѣданій: иркутской думы, суда, В. Сиб. Отд. Г. Общ., Общ. Вспомощ. Учащимся В. Сибири, санитарные отчеты, театральные отчеты и пр.
- VII. Хроника переселенческаго движенія въ Сибирь.
- VIII. Хроника золотопромышленнаго дѣла.
- IX. Литературное обозрѣніе.
- X. Политическая хроника: событія русской жизни и жизни Европы.
- XI. Телеграммы Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.
- XII. Справочный отдѣлъ.

При газетѣ издаются, въ видѣ приложеній, періодическіе сборники, заключающіе большія литературныя и научныя статьи.

Цѣна газеты за годъ 8 руб., за полгода 5 руб., за три мѣсяца 3 руб., и за одинъ мѣсяць 1 руб.

Лица, выписывающія газету съ приложеніями, добавляють къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1890 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту — 7 р.; по забайкальскому — 5 р. 50 к. и по якутскому — 4 р. 50 к.

Адресъ: Иркутскъ, Редакція «Восточнаго Обозрѣнія».

Редакторъ-издатель Н. М. Ядринцевъ.

Научно-промышленная выставка в Казани в 1890 г.

Въ маѣ мѣсяцѣ будущаго 1890 года въ Казани открывается новая научно-промышленная выставка, имѣющая цѣлью познакомить общество главнымъ образомъ съ природою и народнымъ хозяйствомъ Волжско-Камскаго края и Востока Россіи (Сибири, Туркестана и Кавказа), а также содѣйствовать сближенію производителей Волжско-Камскаго края съ потребителями Востока и обратно. Согласно положенію о выставкѣ, утвержденному г. министромъ финансовъ 30-го мая текущаго года, казанская выставка откроется 1-го мая и будетъ продолжаться до 15-го сентября. Непосредственное завѣдываніе дѣлами выставки возлагается на особый комитетъ, состоящій изъ представителей общества естествоиспытателей при казанскомъ университетѣ и делегатовъ различныхъ ученыхъ обществъ и земскихъ и городскихъ учреждений Волжско-Камскаго края. Помимо воспитательнаго значенія проектируемой выставки, отъ нея ожидается и важное вліяніе на дальнѣйшее развитіе различныхъ отраслей экономической дѣятельности населенія. Казанская выставка будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: I) *научный* отдѣлъ, назначеніе котораго заключается въ ознакомленіи населенія съ природою областей, этнографическими особенностями ихъ населенія и исторіей. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ выставлены почвенныя карты, образцы почвъ и различныхъ удобреній, образцы горныхъ породъ и органическихъ остатковъ; затѣмъ гербаріи, образцы древесныхъ породъ, карты лѣсовъ, распределеніе типовъ растительности, живые и спиртовые экземпляры и чучела различныхъ животныхъ; сверхъ этого, въ научномъ отдѣлѣ будутъ отдѣлены историко-этнографическое, антропологическое и археологическое—въ послѣднее войдутъ предметы каменнаго вѣка, бронзовыя и мѣдныя вещи, предметы, характеризующіе болгаро-татарскую культуру и русскую старину Волжско-Камскаго края. II) Вторымъ отдѣломъ является *школьный*, поставившій себѣ задачей представить историческое развитіе народныхъ училищъ въ пореформенное время, ремесленныхъ и земледѣльческихъ школъ и т. п. III) *Медико-санитарный* отдѣлъ, имѣющій цѣлью освѣтить передъ публикою состояніе въ краѣ медицинскаго дѣла, санитарное состояніе городовъ, смертность населенія и проч. IV) Въ *фабрично-заводскомъ* отдѣлѣ будутъ сосредоточены образцы фабрично-заводскихъ издѣлій и разнаго рода мануфактуръ, собранныхъ съ громаднаго пространства Волжско-Камскаго края, Сибири, Кавказа и Туркестана. V) Пятымъ отдѣломъ является *кустарно-промысловый*. VI) *Ремесленно-промысловый* и наконецъ VII) *Сельско-хозяйственный* отдѣлъ, гдѣ будутъ собраны лучшія сѣмена и образцы всевозможныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства, земледѣльческія орудія и машины, различные сорта минеральныхъ и иныхъ удобреній. Четыре послѣдніе отдѣла съ VIII по XI, носящіе названія *Сибирскаго, Средне-Азіатскаго, Кавказскаго* и *Вознаго*, заключающія каждый въ себѣ то, что было перечислено въ предыдущихъ отдѣлахъ, пріобрѣтаютъ по мысли устроителей выставки еще особенное значеніе, какъ факторы сближенія производителей Волжско-Камскаго края съ потребителями Востока Россіи.

Одною изъ главнѣйшихъ и наиболѣе симпатичныхъ задачъ предстоящей выставки является подчеркиваемое устроителями выставки стремленіе представить въ наглядной формѣ результаты земской дѣятельности Волжско-Камскаго края за истекшее двадцатипятилѣтіе. Эта задача казанской выставки формулирована и въ первомъ параграфѣ ея положенія, утвержденного г. министромъ финансовъ. Земства приволжскаго края предполагаютъ въ наглядныхъ диаграммахъ и популярныхъ брошюрахъ представить степень развитія народныхъ школъ въ пореформенный періодъ и освѣтить подобнымъ-же образомъ итоги земской дѣятельности по улучшенію медицинской части. Съ этой точки зрѣнія казанская выставка будетъ отвѣчать на одинъ изъ вопросовъ, составляющихъ до извѣстной степени злобу дня. Земства, располагая весьма обширнымъ матеріаломъ для нагляднаго доказательства той значительной пользы, которую они принесли народу, будутъ имѣть удобный случай концентрировать въ наглядной формѣ всю сумму своей дѣятельности и дадутъ такимъ образомъ возможность судить о ней не по случайнымъ, отрывочнымъ фактамъ, а во всей ея совокупности.

Указанная сторона выставки возбуждаетъ къ ней симпатію, но едва-ли это не единственная заслуживающая сочувствія сторона, по

крайней мѣрѣ, для насъ, жителей далекихъ окраинъ. Промышленный и торговый людъ Волжско-Камскаго края, конечно, будетъ правъ, придавъ казанской выставкѣ характеръ западно-европейскаго «торгового музея» или «торговой палаты», въ которыхъ онъ могъ-бы познакомить мѣстныхъ производителей съ нуждами и состояніемъ рынковъ, подлежащихъ его торговой эксплуатаціи, т. е. Сибири, Туркестана и Кавказа. Но мы не можемъ имѣть гимновъ меркантильному характеру выставки, такъ какъ въ наши задачи никоимъ образомъ не можетъ входить защита такихъ учреждений, единственнымъ практическимъ результатомъ которыхъ будетъ увеличеніе торговой зависимости рынковъ на далекихъ окраинахъ отъ центровъ промышленной дѣятельности Поволжья. Промышленность въ Сибири до такой степени еще мало развита, что ей придется выступить на выставкѣ только съ однимъ сырьемъ. Какъ на основную причину почти полнаго отсутствія фабрично-заводской дѣятельности въ Сибири указываютъ обыкновенно на недостатокъ рабочихъ рукъ. Однако-жъ въ сибирскихъ городахъ съ каждымъ годомъ скопляется все больше и больше бездомнаго, голоднаго пролетаріата; лѣтомъ еще не такъ замѣтна эта толпа оборванцевъ, обыкновенно расходящаяся на это время года на золотые прииски, на рыбные промысла и тому подобныя заработки. Но къ осени такіе большіе центры сибирской жизни, какъ, напримѣръ, Иркутскъ, переполняются этимъ пришлымъ людомъ, не имѣющимъ возможности найти себѣ другаго заработка, кромѣ кражъ и грабежа. Среди капиталистовъ давно уже угасъ почти всякій духъ предпріимчивости, одни лишь жадныя акулы со всѣхъ сторонъ обступили голодную, обнищавшую сибирскую жизнь, остатки которой они разрываютъ на клочки. Въ деревняхъ—голодь и отсутствіе заработка; мѣстами существуютъ какіе-то странные заводы, не то казенные, не то отданные въ аренду своимъ управителямъ; все производство такихъ заводовъ ограничено ничтожнымъ количествомъ недоброкачественныхъ продуктовъ; вездѣ сплошное невѣжество, отсутствіе всякаго старанія призвать на помощь образованныхъ и опытныхъ technicians, вездѣ лишь стремленіе подъ видомъ фабрикъ и заводовъ забрать въ кабалу населеніе обширныхъ районовъ покушкой и перепродажей хлѣба и скота. Надъ убогой промышленной жизнью Сибири властно царитъ лишь одна золотопромышленность, чванная и гордая, да и та быстро ускользаетъ изъ рукъ сибирскаго кондрата, переходя къ петербургскимъ еврейскимъ и инымъ банкирамъ и московскимъ торговымъ домамъ, капиталы которыхъ составились въковой эксплуатаціей Сибири.

Гдѣ-же твоя промышленность, кондратъ? Что-же повезешь ты на казанскую выставку? Цыбикъ, въ который насыпаютъ чай,—но тогда ты долженъ прихватить съ собою и тѣ жалкія, грязныя коноуры, въ которыхъ выдѣлывали эти цыбики сотни несчастныхъ рабочихъ, трудомъ которыхъ ты создалъ свои милліоны. Или пирамиды изъ картона, оклеенныя позолоченной бумагой, чтобы представить въ наглядной формѣ результаты твоей главнѣйшей промышленности,—но рядомъ съ нимъ ты долженъ поставить маленькій боченокъ со спиртомъ, ибо вѣдь и онъ служилъ немаловажнымъ источникомъ твоего богатства? Или дорогіе мѣха пушныхъ звѣрей,—но вмѣстѣ съ ними не мѣшало бы для большаго вразумленія выставочной публики помѣстить сосуды съ водкой, приправленной дурманомъ и мѣднымъ купоросомъ, водкой, которой спаиваютъ купеческіе молодцы инородца, чтобы потомъ купить у него за мѣдный пятакъ роскошныхъ соболей?

Что можетъ еще, кромѣ этихъ предметовъ, отправить на выставку восточно-сибирская промышленность? Развѣ кожи г. Родіонова или стекляныя и фаянсовыя издѣлія Перваловской фабрики? Но ни тѣ, ни другіе продукты не могутъ разсчитывать на сбытъ гдѣ-нибудь въ Восточной Сибири, такъ что ихъ владѣльцамъ выставка не принесетъ, вѣроятно, никакой практической пользы. Можетъ быть, впрочемъ, найдутся въ Сибири и такіе фабриканты, которые не постѣсняются тащить на выставку свой товаръ, съ успѣхомъ продаваемый ими чуть не прямо подъ чужой фирмой, по крайней мѣрѣ въ весьма искусно поддѣланной подъ чужую фирму обложкѣ; однако-жъ за такую промышленность едва-ли поглядятъ по головкѣ на выставкѣ.

Таково вѣроятное участіе Сибири въ промышленныхъ отдѣлахъ выставки; что-же касается до научнаго отдѣла, то едва-ли наши музеи и ученые общества пошлютъ хотя часть своихъ сокровищъ, добытыхъ съ такимъ трудомъ и цѣною такихъ усилій немногихъ энергичныхъ и преданныхъ интересамъ страны людей въ торговые ряды казанской выставки; намъ кажется, что такимъ предметамъ не

будетъ тамъ мѣста, да они и не представляютъ интереса для толпы коммерсантовъ и ихъ приказчиковъ; не для праздной выставочной публики собираются драгоценные научные матеріалы въ глуши сибирскихъ городовъ; ихъ мѣсто не въ современныхъ торговыхъ выставкахъ, вся задача которыхъ сводится въ сущности лишь къ тому, чтобы выставить товаръ лицомъ предъ обывателемъ далекихъ окраинъ; изящныя издѣлія изъ нефрита человѣка каменнаго вѣка и самый скелетъ этого человѣка ничего не скажутъ ни уму, ни сердцу торгового зрителя ярмарочнаго балагана выставки; дѣйствительное мѣсто этимъ предметамъ будетъ развѣ лишь на выставкахъ отдаленнаго будущаго, среди такихъ зрителей, которые не будутъ смотрѣть на дикаря и инородца только какъ на легко обманываемаго покупателя и потребителя ихъ продуктовъ, но будутъ видѣть въ нихъ живую человѣческую личность, имѣющую право, на ряду съ другими, на независимое и сносное существованіе, на самостоятельныя радости и печали жизни.

Есть еще на выставкѣ отдѣлы школьный и медико-санитарный, въ которыхъ земства приволжскаго края собираются блеснуть своими успѣхами; предметы этихъ отдѣловъ будутъ фигурировать, конечно, и въ сибирскомъ и прочихъ окраинныхъ отдѣлахъ. Но что-же можетъ представить въ эти отдѣлы сибирскій кондрать, засѣдающій въ думахъ и вѣдающій дѣло народнаго образованія и санитарнаго благоустройства въ своихъ городахъ? Модели ли съ чѣмъ не сообразныхъ больничныхъ бараконъ, модели школъ, сырыхъ и тѣсныхъ, — вотъ результаты самоуправляющейся дѣятельности кондрата. Была московская выставка 1882 года, была екатеринбургская выставка 1886 года — и на той и другой сибирская промышленность представлялась лишь жалкими, ничтожными образцами; навѣрно, какое-нибудь негринское государство на истокахъ Нила могло бы прислать на выставку болѣе цѣнные и болѣе стоющіе вниманія предметы, чѣмъ вся Сибирь; судя по описаніямъ газетъ, на послѣдней парижской всемірной выставкѣ тѣ вещи, которые фигурировали въ любомъ изъ павильоновъ такъ называемаго отдѣла колоній, давали въ цѣломъ понятіе о болѣе развитой промышленности на какомъ-нибудь Мадагаскарѣ, чѣмъ все сибирскіе выставочные предметы о промышленности Сибири на обихъ упомянутыхъ выставкахъ. Новаго съ 1886 года Сибирь, конечно, не дастъ ничего.

Отсутствіе инициативы и предпримчивости въ сибирскомъ торговомъ классѣ, жадныя стремленія этого класса къ быстрой и легкой наживѣ, часто путемъ не совсемъ чистымъ, иногда явнымъ мошенничествомъ, — все это внесло страшную деморализацію въ различные городскіе классы населенія, въ ту весьма обширную, нечиновную и чиновную среду, которая окружаетъ и соприкасается съ представителями сибирскаго торговаго и промышленнаго міра. Сибирскій кондрать съиздавна пріучился къ мысли, что немного найдется людей, которые устояли-бы противъ его золота. Сибирскій кондрать такъ деморализировалъ окружающую его среду, что ни за какія деньги не можетъ найти себѣ добросовѣстныхъ и знающихъ дѣло служащихъ; приказчики обкрадываютъ его на каждомъ шагѣ, обкрадываютъ управляющіе золотыми пріисками, а на весь тотъ людъ, который приставленъ, чтобы блюсти порядокъ и содѣйствовать успѣху работъ на пріискахъ, кондрать привыкъ смотрѣть лишь какъ на необходимое зло, какъ на людей, съиздавна получившихъ право, часто почти наследственное, сытно кормиться на счетъ кондратовой промышленности. И если въ горькую минуту жизни, въ кондратѣ заговорить совѣсть, и онъ оглянется на себя и все окружающее, — какая злоба негодованія душитъ его, съ какимъ презрѣніемъ глядитъ онъ на весь этотъ тупоумный и продажный людъ! но думаетъ-ли кондрать въ такія минуты, почему все честные и знающіе люди бѣгутъ отъ него и не приходятъ къ нему на помощь? Почему, напримѣръ, его инженеры воздвигаютъ для него лишь дурацкія постройки, почему дороги, по которымъ двигаются кондратовскіе товары, вымачиваются, не смотря на обиліе техниковъ, такимъ нелѣпнымъ образомъ, что даже генераль-губернаторовъ приходится возить не по тракту, а окольнымъ путемъ.

Сибирскому читателю не покажутся, конечно, рѣзкими наши выраженія, ибо онъ знаетъ, что кондрать и его присные выслушиваютъ публично и не такую правду; еще недавно на сцену иркутскаго театра вышелъ актеръ и продекларировалъ предъ биткомъ набитой театральной залой нѣсколько куплетовъ, изъ которыхъ каждый оканчивался тѣмъ, что онъ называлъ сидящихъ передъ нимъ

зрителей сбродомъ мошенниковъ, воровъ и жуликовъ. Публика осталась довольна, много даже аплодировали. Но можетъ быть театр — это свое домашнее дѣло, здѣсь свой тѣсный кружокъ, газета-же разноситъ далеко дурную славу — а не всякому будетъ приятно, когда выносить соръ изъ избы.

Чѣмъ можетъ оправдаться сибирскій кондрать противъ тѣхъ слабыхъ упрековъ его дѣятельности, которые онъ найдетъ въ этой статьѣ, если ему случайно она попадется подъ руку? Если-бы еще кондрать зналъ исторію своей родной страны, то можетъ быть онъ нашелъ-бы что-нибудь сказать въ свою защиту. Онъ могъ-бы разсказать намъ, напримѣръ, хотя-бы исторію постройки въ Иркутскѣ Благовѣщенской церкви, которую недавно вновь ремонтировали почти до основанія. Больше ста лѣтъ тому назадъ въ Иркутскѣ былъ присланъ сенатскій секретарь Крыловъ; онъ не только бралъ громадныя взятки съ купцовъ и горожанъ Иркутска, но сопровождалъ свое взяточничество страшными вымогательствами; многихъ Крыловъ замучилъ и засѣкъ до смерти. Когда, наконецъ, надъ нимъ грянулъ судъ и его арестовали, то все конфискованное у него награбленное имущество велѣно было возвратитъ прежнимъ владѣльцамъ; но многихъ замученныхъ Крыловымъ уже давно не было въ живыхъ. Поэтому осталась часть отъ Крыловскихъ богатствъ, которую некому было возвратитъ, и на эти средства воздвигли церковь Благовѣщенія въ Иркутскѣ.

Вотъ какую ссылку на исторію ты могъ-бы сдѣлать, сибирскій кондрать, но и она была-бы не особенно убѣдительна, ибо съ той поры утекло уже много воды и исторія не вернется назадъ. Если были времена Лоскутова и Трескина, то былъ также правителемъ Сибири и Сперанскій.

Еще недавно, кондрать, ты проводилъ гуманнаго и просвѣщеннаго администратора, который не мало позаботился о твоихъ торговыхъ интересахъ; но въ то время, когда онъ хлопоталъ о проведеніи желѣзной дороги, заботился объ изслѣдованіи Ангарскихъ пороговъ, для того чтобы взорвать ихъ и сдѣлать рѣку судоходною, ты занимался лишь тѣмъ, что выскабливалъ свою фамилію на вывѣскѣ своей фабрики, съ тѣмъ чтобы замѣнить ее чужою, давно пріобрѣтшею извѣстность.

Не пора-ли понять тебѣ, наконецъ, что хищническое грабительство богатствъ твоей родной страны и мошенническія продѣлки въ торговлѣ — не могутъ быть названы торгово-промышленной дѣятельностью?

АНГАРЩИНА.

(Замѣтка).

Въ половинѣ октября въ Лиственичную пристань возвратились съ ангарскихъ промысловъ суда рыбопромышленниковъ, нагруженныя омулями и привезшія живой грузъ — знаменитую «ангарщину», пользующуюся незавидной славой. Подъ этимъ именемъ иркутянамъ извѣстенъ безпокойный рабочій людъ, каждагодно совершающій странствованія на рыбные промысла, сгруппированные главнымъ образомъ въ сѣверной части Байкала.

Въ публикѣ утвердилось мнѣніе, что на эти промысла идутъ лишь люди «отпѣтые», которымъ дѣваться некуда. Можетъ быть, это и правда, но изъ этого-же мнѣнія можно сдѣлать и другое заключеніе, что самые промысла представляютъ условія для жизни настолько неудовлетворительныя, что лишь крайняя нужда можетъ загнать на нихъ человѣка. «Отпѣтыхъ» насчитываютъ до трехъ тысячъ человѣкъ; изъ нихъ до двухъ третей — мужчины и одна треть — женщины. Вся эта масса люда возвращается оттуда, почти ничѣмъ не обеспеченная въ матеріальномъ отношеніи. Это обычное явленіе, что по окончаніи промысла рабочему ничего не приходится на руки: онъ долженъ возвратитъ задатокъ; у хозяина онъ взялъ подъ заработокъ одежду, то-другое по дорогой цѣнѣ, вознагражденіе-же небольшое. За шестимѣсячный нездоровый и тяжелый трудъ самый лучшій рабочій получаетъ до 50 рублей; обычная плата и того меньше — 25, 30 и 40 рублей, женщины получаютъ всего 10 — 25 рублей. Система задатковъ и контракты ставятъ ихъ въ постоянную зависимость отъ хозяевъ и не даютъ никакой возможности выбраться изъ этого заколдованнаго круга. Дурная слава, сопровождающая каждого побывавшаго на ангарскихъ промыслахъ, почти совершенно лишаетъ его возможности въ продолженіи зимы найти подходящее занятіе, которое обезпечивало-бы теплый уголь и сносную пищу. По неволѣ ангарскій рабочій, поэтому, ждетъ не дождется наступленія слѣдующаго

рыболовного сезона, когда онъ необходимъ и когда все-же находить хоть готовый кровъ и какую ни на есть пищу.

Посмотримъ теперь, можетъ-ли рабочій стать на лучшую «точку» и дѣйствительно-ли уже испорченнымъ нравственно онъ является на промысла или-же наоборотъ промысла его деморализируютъ? Намъ кажется болѣе вѣроятнымъ послѣднее, потому что нравственность рабочаго находится въ прямой связи съ окружающими его условіями.

Постараемся въ краткихъ словахъ познакомить съ этими условіями.

Ранней весной, съ марта, «ангарщина» собирается въ Лиственичное и Николу—рыбопромышленныя резиденціи, гдѣ выстроены казармы для рабочихъ, амбары и гдѣ зимають суда. По приходѣ приступаютъ къ подготовительнымъ работамъ, ремонтируютъ суда, заготавливаютъ новыя лодки, смазываютъ старыя, чинятъ снасти (шевода), рубятъ лѣсъ и проч. Съ этого времени рабочіе находятся на хозяйскомъ содержаніи, которое, нужно сказать, оставляетъ желать многого.

Не будемъ говорить о казармахъ; скажемъ, что обычную пищу рабочихъ составляетъ кирпичный чай, «головизна», замѣняющая мясо (бычьи головы, скупаемая по дешевой цѣнѣ) и хлѣбъ—грубый, испеченный вмѣстѣ съ отрубями. Кстати сказать, что эту-же «головизну» солятъ и продовольствуютъ ей во время слѣдованія на промысла. Едва Байкаль очистился отъ льда, какъ рыбопромышленныя суда, захвативъ рабочихъ, плывутъ къ мѣстамъ промысла. Тамъ на берегу Байкала, среди суровой природы, ютятся жалкіе шалаши-казармы, жилища рабочихъ. Ловъ наступилъ; во всякую погоду рабочему приходится бродить въ водѣ, которая въ Байкалѣ всегда, а весной особенно, имѣетъ низкую температуру. Вѣтхая одеженка рабочаго промокаетъ—холодно, а рыба не ждетъ. Пища ухудшается еще на нѣсколько процентовъ, вмѣсто «головизны» кормятъ омулями, да и то неважными: лучшіе нужны для продажи. Говорятъ, что для обратнаго пути солятъ особаго малорослаго омуля и этимъ кормятъ во время осени издрогнаго и плохо одѣтаго рабочаго. Нечего говорить, что на промыслахъ отсутствуетъ какая-либо сносная медицинская помощь. Когда-то былъ приглашенъ туда добросовѣстный фельдшеръ, требовавшій улучшенія пищи, какъ главнѣйшаго средства противъ заболѣваній, но, къ сожалѣнію, онъ былъ удаленъ какъ не пришедшійся ко двору.

Такимъ образомъ рабочіе, лишеныя всякихъ жизненныхъ удобствъ, при тяжеломъ трудѣ, безъ какой-нибудь надежды на лучшее будущее, нравственно опускаются и находятъ утѣшеніе лишь въ водкѣ. Совмѣстная жизнь съ женщинами не повышаетъ ихъ нравственности. Вся эта масса, не видѣвшая заботы о себѣ со стороны хозяевъ, ничѣмъ не поощряемая за свой трудъ, лишена надежды на какой-нибудь просвѣтъ въ будущемъ, не поддерживаемая нравственно, является дѣйствительно нежелательнымъ элементомъ среди сельскаго населенія. А между тѣмъ, это—зло поправимое; одной изъ первыхъ задачъ на этомъ пути является матеріальное улучшеніе быта рабочихъ и гуманное отношеніе къ нимъ. Не грѣшно-бы было состоятельнымъ рыбопромышленникамъ, какъ гг. Свердловъ, Курбатовъ, Власовъ, Шинюновъ, Могилевъ, Оглоблинъ, Улишевъ и др. положить этому улучшенію начало. Неужели будетъ лучше, если администрація какими-либо понудительными мѣрами заставитъ ихъ сдѣлать это? Кому-же какъ не «ангарциѣ» многіе обязаны своими капиталами...

Даурскій.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

Въ непродолжительномъ времени подъ предсѣдательствомъ иркутскаго генераль-губернатора откроетъ свои засѣданія коммиссія по вопросу о порядкѣ назначенія ламъ-ширетуевъ для бурятъ тункинскаго и аларскаго вѣдомствъ Иркутской губ. До сихъ поръ назначеніе этихъ ламъ зависѣло единственно отъ усмотрѣнія гусяно-озерскаго хамба-ламы и находилось внѣ контроля мѣстной администраціи. Въ составъ коммиссіи войдутъ архіепископъ Веніаминъ, иркутскій губернаторъ К. Н. Свѣтлицкій, правитель дѣлъ канцеляріи генераль-губернатора, нѣкоторые дѣлопроизводители канцеляріи и одинъ изъ статистиковъ при иркутскомъ генераль-губернаторѣ; послѣдній въ качествѣ свѣдущаго чловѣка.

Въ четвергъ, 26-го октября, въ залѣ обществннаго собранія состоялся музыкально-литературный вечеръ въ пользу общества пособія учащимся Восточной Сибири. Вечеръ посѣтили начальникъ края А. Д. Горемыкинъ съ дочерью, начальникъ губерніи К. Н. Свѣтлицкій съ супругою и другія лица изъ состава мѣстной гражданской и военной администраціи и многіе изъ гражданъ города. Благодаря энергичнымъ стараніямъ какъ предсѣдателя общества пособія учащимся А. П. Юрьева, такъ и нѣкоторыхъ членовъ комитета, какъ, напр., Е. М. Щуденниковой, участіе въ вечерѣ приняли лучшія, имѣющіяся на лицо, музы-

кальныя силы Иркутска. Съ большимъ энтузіазмомъ пріивѣтствована собравшаяся публика выходъ С. А. Калмыковой—этой любимой драматической артистки иркутянъ—исполнившей трогательный романсъ, музыка котораго написана г. Калмыковымъ на слова одного изъ лучшихъ стихотвореній Лермонтова. Своимъ симпатичнымъ голосомъ и особенно задумчивостью своего пѣнія большее удовольствіе доставилъ публикѣ г. Кравченко, исполнившій, кромѣ аріи изъ оперы «Жидовка», еще нѣсколько незамысловатыхъ романсовъ. Любители и знатоки хорошаго пѣнія съ истиннымъ наслажденіемъ выслушали исполненныя Е. М. Клоповой нѣсколько весьма трудныхъ въ вокальномъ отношеніи романсовъ. Увертюра изъ оперы «Миньона», исполненная на фортепіано баронессою А. А. Розенъ и А. И. Якубовичъ, и одна изъ симфоній Данкля, разыгранная на струнныхъ инструментахъ гг. Перетолчинымъ, Чекулаевымъ и Дамковскимъ, разнообразили программу вечера,—а исполненіе первой пьесы вполне соответствовало, конечно, отличному искусству такихъ пианистокъ, какъ бар. Розенъ и г-жа Якубовичъ, никогда не отказывающіяся доставить удовольствіе публикѣ своею игрою и придти на помощь дѣлу благотворительности.

Живо написанный разсказъ «Деревенскій Пессимистъ», прочитанный его авторомъ К. П. Михайловымъ, обрисовываетъ современное настроеніе крестьянина-старожила въ одной изъ густонаселенныхъ мѣстностей Тобольской губерніи. Параллель между тѣсною и проиходящей отсюда неурядицей деревенской жизни и тѣмъ просторомъ, привольемъ и свободой недавняго прошлаго, которые живы еще въ памяти старожиловъ, передана въ разсказѣ въ рядѣ діалоговъ между крестьяниномъ-пессимистомъ и авторомъ, отъ лица котораго ведется разсказъ, случайно встрѣтившимся съ нимъ во время охоты на берегу чуднаго степнаго озера. Содержаніе разсказа наводитъ на грустныя размышленія, такъ какъ мы видимъ, что въ періодъ приволья и простора въ деревенской жизни не выработалось ничего, чтобы могло предохранить эту жизнь отъ неминуемой неурядицы при увеличеніи населенія, которое, во всякомъ случаѣ, совершалось лишь постепенно. Г. Дубенскій весьма недурно прочиталъ стихотвореніе Никитина «Ссора» и заставилъ смѣяться публику юмористической басней «О хвостикѣ», прочитанной имъ на bis.

Собравшіеся на вечеръ были весьма пріятно изумлены, услышавъ пѣніе хора любителей, кажется уже давно организовавшагося, но въ этотъ вечеръ впервые выступившаго передъ публикою. Свѣжими и сильными мужскими голосами были исполнены малороссійскія пѣни, вызвавшія шумные аплодисменты и требованіе повтореній.

Вечеръ окончился танцами, которые прошли весьма оживленно.

Предсѣдателемъ общества А. П. Юрьевымъ и нѣкоторыми членами комитета въ тотъ-же вечеръ были отправлены телеграммы на имя петербургскаго и московскаго обществъ для содѣйствія учащимся въ столичныхъ учебныхъ заведеніяхъ сибирякамъ, съ обычнымъ привѣтствіемъ по случаю знаменательнаго для Сибири дня 26-го октября и съ пожеланіемъ дальнѣйшаго успѣха въ дѣятельности этихъ обществъ. Подобная-же телеграмма была отправлена Императорскому томскому университету.

Р. С. Многіе недоумѣвали, не замѣтивъ въ числѣ публики, посѣдившей вечеръ, почти никого изъ представителей городского обществннаго управленія, а также другихъ видныхъ общественныхъ учрежденій, находящихся въ самой тѣсной связи съ городскимъ управленіемъ.

Въ понедѣльникъ 30-го октября имѣетъ быть второе засѣданіе отдѣленія статистики Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества, въ которомъ дѣйствительный членъ отдѣла Н. Г. Козловъ сдѣлаетъ сообщеніе на весьма интересную тему: «культурные вопросы сибирскаго земледѣлія». (Значеніе низшей сельско-хозяйственной школы при настоящемъ положеніи крестьянскаго хозяйства Иркутской губерніи). Въ этомъ-же засѣданіи въ числѣ текущихъ дѣлъ будетъ возбужденъ вопросъ объ организаціи экспедиціи для изслѣдованія переселенческаго дѣла въ Амурской области.

Съ половины прошлой недѣли и до четверга нынѣшней въ Иркутскѣ не получалось почты съ московскаго тракта. Почта задерживалась въ Томскѣ и Красноярскѣ.

Красноярскій «Справочный Листокъ» получилъ извѣстіе, что С. И. Москвинъ ѣдетъ въ Байскъ для устройства тамъ сыроварни. Г. Москвинъ, какъ извѣстно, пробовалъ дѣлать сыръ въ Иркутскѣ. Опыты его хотя и удались, но устройство сыроварни оказалось здѣсь невозможнымъ вслѣдствіе дороговизны молочныхъ продуктовъ.

Насъ просятъ заявить, что лица, желающія принять участіе своими произведеніями въ казанской научно-промышленной выставкѣ, открытіе которой послѣдуетъ 15-го мая 1890 года, должны обращаться съ заявленіями о томъ на имя предѣдателя выставочнаго комитета казанскаго городского головы Сергія Викторовича Дьяченко. Лица, желающія имѣть въ Иркутскѣ подробныя программы различныхъ отдѣловъ выставки, могутъ обращаться за этими свѣдѣніями въ Медвѣдниковскій банкъ, къ Н. П. Сивкову.

Большая улица недавно украсилась новой вывѣской — «Народный театр», которая переѣхала изъ какого-то закоулка Арсенальской улицы на бойкое мѣсто на людной и хорошо обстроенной Большой улицѣ. Въ сущности, въ этомъ «народномъ театрѣ» народнаго есть только разгулъ и пьянство, творимые, однако, совѣсьмъ не пародомъ, ибо афиши гласятъ, что на дающіяся тамъ увеселительно-танцевальныя вечера и маскарады мужчины допускаются только въ приличныхъ костюмахъ; что-же касается до дамскаго персонала зрителей и участницъ маскарада, то очевидно, что никто не сомнѣвается, изъ какой среды они появляются сюда и какого рода профессіей занимаются. Удивляемся поэтому, какъ попалъ этотъ «народный» театръ на Большую улицу; ужъ если сѣдуютъ терять такія учрежденія въ благоустроенномъ городѣ, то казалось-бы настоящее ихъ мѣсто гдѣ-нибудь на окраинахъ. Какого рода неприятности должны выносить остальные жильцы довольно таки большого каменнаго дома, въ которомъ помѣщается мнимый театръ, да и жильцы сосѣднихъ домовъ — объ этомъ, конечно, можно только догадываться. Нѣкоторые страшатся за судьбу посуднаго и стекляннаго магазина, помѣщающагося подъ театральною залой; что если въ самомъ дѣлѣ ухарскій канканъ, отплясываемый на маскарадѣ, достигнетъ такой степени азарта, что затрепачать полъ и стѣны и Переваловская посуда также заплещетъ и начнетъ прыгать съ полокъ? Прощай тогда единственные продукты фабрично-заводской дѣятельности Восточной Сибири, которые могли-бы еще фигурировать на казанской выставкѣ!

Не лишено остроумія также и то обстоятельство, что мнимый народный театръ занимаетъ ту самую залу, гдѣ въ прошломъ году происходили засѣданія окружнаго суда.

Въ иркутской Кузнецовской гражданской больницѣ съ 19-го по 26-е октября болѣло заразными болѣзнями 6 человекъ.

Съ 19 го по 26-е октября поступило карточекъ о заразныхъ болѣзняхъ въ медико-статистическое бюро при обществѣ врачей: заболѣло скарлатиной—4 въ городѣ и 2 въ Знаменскомъ предмѣстьи; дифтеритомъ—3 въ городѣ, 1—въ нагорной части, 2—въ Кузнецовской больницѣ (1 умеръ); крупомъ 2—въ Кузнецовской больницѣ; корью—1 въ городѣ; сыпнымъ тифомъ—3 въ тюремной больницѣ; брюшнымъ тифомъ—2 въ Кузнецовской больницѣ; неопредѣленными тифами—2 въ городѣ, 1—въ нагорной части и 2 въ Ремесленной слободѣ; кровавымъ поносомъ—1 въ городѣ; венерическими болѣзнями—1 въ городѣ, 1 въ Кузнецовской больницѣ; сифилисомъ—21 въ Кузнецовской больницѣ; бугорчаткой—1 въ городѣ, 3—въ Кузн. больницѣ (1 умеръ), 1—въ военномъ госпиталѣ (умеръ); воспаленіемъ легкихъ—1 въ городѣ и 2 въ Кузнецовской больницѣ (оба умерли). Надобно замѣтить, что 25 карточекъ относятся еще къ сентябрю.

Нѣсколько словъ городскому архитектору г-ну инженеру В. А. Рассушину.

Di chose des opinions jaillit la vérité. И дѣйствительно, вы изволили высказать самую святую истину, которая только теперь дѣлается для меня понятнымъ ваше отношеніе къ предъявляемымъ вамъ требованіямъ со стороны санитарнаго совѣта. Для васъ, какъ вы не безъ помпы заявили, во всѣхъ нашихъ строительныхъ дѣлѣхъ руководящимъ началомъ служатъ правила, опубликованныя во всѣхъ техническихъ календаряхъ. Прекрасно, чего же проше? Но тогда я васъ спрошу, зачѣмъ-же собирать многочисленныя коммиссіи для обсужденія подробностей строительныхъ проектовъ? Посмотрѣвъ въ календарь, прибавилъ нѣсколько штриховъ для приданія вишней красоты зданію хотя-бы и въ ущербъ гигиеническимъ требованіямъ, и зданіе къ опредѣленному сроку является готовымъ. Но, какъ я думаю, технические календари у разныхъ техниковъ различны: посмотрите, напр., на баракъ для хроническихъ больныхъ при Кузнецовской больницѣ, выстроенные по проекту другаго техника, и вы навѣрное убѣдитесь, насколько они превосходятъ ваши баракъ и относительно столенія, и относительно вентиляціи. Reductio ad absurdum, конечно, очень хороший полемическій приемъ, сильно дѣйствующій на слушателей; но позвольте васъ спросить, гдѣ-же и когда я требовалъ, чтобы нормальная школа строилась на 50 человекъ. Вамъ, по всей вѣроятности, не безвѣстно, что переутомленіе учащихся, о которомъ въ послѣднее время такъ много пишутъ, обявано своимъ происхожденіемъ не одному только многопредметію и обремененію учениковъ домашними работами, но также и тѣснымъ по кубической вместимости класснымъ помѣщеніямъ. Еще можно съ грѣхомъ пополамъ мириться въ этомъ отношеніи, если для школы назначается какое-либо наемное зданіе; но когда строить специально школьныя зданія, требованія гигиены неумолимы: одну кубическую сажень на человека потрудитесь дать, да и то при условіи хорошей вентиляціи. Вы дали всего какую-нибудь полсажени на человека въ школахъ, да и устроенныя вами вентиляціонныя приспособленія—весьма сомнительнаго достоинства. Болѣе, чѣмъ съ 25 учениками едва-ли можетъ съ успѣхомъ заниматься добросовѣстный учитель, и потому стройте школы на

25, а не на 50 человекъ. Просмотрите труды д-ра А. Г. Куркутова по изслѣдованію здѣшнихъ женскихъ гимназій и прогимназій (протоколъ очер. засѣд. общ. врачей Вост. Сибири №№ 6 и 7 за 1889 г.), и вы найдете, что столь ужасная васъ 1 куб. сажень на человека встрѣчается въ нѣсколькихъ случаяхъ,—а въ эти зданія первоначально не приурочивались для школьныхъ надобностей! Вы, въ своемъ увлеченіи, хорошо характеризованномъ самымъ названіемъ метода доказательствъ—reductio ad absurdum, сочли возможнымъ приписать мнѣ никогда и нигдѣ не высказанное мною требованіе: стройте школы въ 10 сажень длиною. Возьмите назадъ эти ваши слова: длина классной комнаты, по требованію гигиены, не должна превышать 8,160—8,474 метра, т. е. 11,42—11,86 аршинъ,—и это обуславливается закономъ яснаго видѣнія; ширина комнаты должна быть не менѣе $\frac{2}{3}$ и не болѣе $\frac{3}{4}$ длины; высота-же должна равняться 4—4,5 метра, т. е. 5,6—6,3 аршина; площади пола на каждомъ должно быть 1,5 квадратныхъ метра, т. е. не менѣе 3 кв. аршинъ. Вотъ вы и стройте школы сообразно этимъ даннымъ, но такъ, чтобы на каждого ученика приходилось по 1 куб. сажени воздуха, и помѣщайте въ построенной такимъ образомъ школѣ именно столько учениковъ, сколько въ ней помѣститься должно. Затѣмъ, при постройкѣ школьныхъ зданій обращайте вниманіе не столько на ихъ вишнюю красоту, которая въ дѣдъ денегъ стоитъ безъ всякой пользы для здоровья учащихся, сколько на гигиеническую сторону: сколько и ни присматривался къ здѣшнимъ постройкамъ, я вынесъ убѣжденіе, что гг. техники совѣсьмъ игнорируютъ требованія гигиены и въ отношеніи вентиляціи, и, главнымъ образомъ, въ отношеніи изоляціи пола отъ почвенныхъ влѣній; оттого-то полы въ новыхъ зданіяхъ такъ скоро гниютъ и, кромѣ того, согласно новѣйшимъ ученіямъ, подпольныя пространства служатъ источникомъ развитія и распространенія различныхъ заразныхъ болѣзней. Прощу извинить меня за это маленькое нравоученіе, которое я позволилъ себѣ только потому, что и вы потребовали отъ меня знанія календарныхъ техническихъ правилъ. Вы не—Эйфель, я—не Петтенкоферъ, но думаю, что мы могли-бы съ вами обмѣняться кое-какими соображеніями и по строительной части, что касается гигиены. Вы-же теперь совершенно закрыли мнѣ дорогу въ этомъ отношеніи, благодаря ссылкѣ на календарь.

О баракахъ вашихъ мнѣ приходится сказать немного. Вы не оговорили, что размѣры ихъ исчислены не мною; но у меня сейчасъ имѣется документъ, изъ котораго видно, что высота бараконъ не 6 аршинъ, а только $5\frac{1}{2}$; и тогда, если остальные размѣры мы возьмемъ по вашему, кубическая вместимость въ нихъ будетъ=9.10.5,5=495 куб. аршинъ, и слѣдовательно на каждого изъ 8 больныхъ будетъ приходиться, не вычитая объемовъ печи, кровати и самихъ больныхъ, по 2,3 куб. сажени; значить, далеко менѣе требуемаго. Отдѣльной палаты для трудно больного въ баракахъ нѣтъ.

Санитарный врачъ г. Иркутска М. Писаревъ.

18²⁴/x 89 г.

Засѣданіе Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Докладъ г. Волошинова.—Отчетъ правителя дѣла о лѣтней дѣятельности отдѣла.—Предварительный отчетъ Н. М. Ядрищева объ экспедиціи въ Монголію.

Въ четвергъ, 19-го октября, состоялось первое въ текущій сезонъ общее собраніе членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Геогр. Общества; собраніе посѣтилъ покровитель отдѣла, генераль-лейтенантъ А. Д. Горемыкинъ. Первый докладъ былъ сдѣланъ подполковникомъ Волошиновымъ о результатахъ произведенной имъ развѣдки сѣвернаго направленія сибирской желѣзнодорожной линіи отъ береговъ Ангары до сѣверо-восточнаго угла Байкала. Изъ сообщенія г. Волошинова выяснилось, что предположеніе о постройкѣ желѣзно-дорожной линіи по вышеуказанному направленію имѣло совершенно случайный характеръ и было основано лишь на тѣхъ скудныхъ данныхъ, которыя имѣются объ этой почти совѣсьмъ неизслѣдованной мѣстности въ географической литературѣ. Впервые направленіе желѣзной дороги въ обходъ Байкала съ сѣвера было проектировано генераль-майоромъ Проценко, лично никогда не видѣвшимъ Сибири, но тѣмъ не менѣе пользующимся нѣкоторымъ авторитетомъ въ сибирскихъ дѣлахъ, благодаря написанной имъ диссертациі на тему объ Амурскомъ краѣ еще въ то время, когда онъ учился въ академіи генеральнаго штаба. Записка генерала Проценко указывала главнымъ образомъ на сокращеніе желѣзнодорожной линіи при проведеніи ея по сѣверному направленію. Ознакомившись въ Томскѣ съ запискою генерала Проценко, говоритъ г. Волошиновъ, инженеръ Межевиновъ явился горячимъ защитникомъ сѣвернаго направленія и съ своей стороны написалъ докладъ въ его защиту. Но такъ какъ не было никакихъ достовѣрныхъ фактическихъ данныхъ о проектируемомъ обѣими записками пути и самые проекты были основаны на невѣрныхъ картахъ, то явилась необходимость детальнаго изслѣдованія въ районѣ между Ангарой и сѣверо-восточнымъ угломъ Байкала, для какой цѣли и были командированы подполковникъ Волошиновъ и инженеръ Прохаско. О пути, пройденномъ г. Волошиновымъ, мы сообщали уже въ № 42 «Вост. Обзоръ» и потому не будемъ повторять сказаннаго тамъ. Результаты произведенной нивелировки обнаружили вполне, съ какими трудностями и почти неодолимыми преградами пришлось-бы считаться при проведеніи желѣзной дороги по сѣверному направленію. Отъ береговъ Ангары до Байкала здѣсь пришлось-бы переѣхать пять большихъ рѣкъ и шесть высокихъ горныхъ хребтовъ, возвышающихся надъ сосѣдними рѣчными долинами отъ 100 до 300 сажень; хребты эти въ большинствѣ случаевъ плоски, хотя имѣютъ весьма круглыя подъемы и спуски,

поэтому они представляют въ ширину значительную толщу, устройство тоннелей через которую потребовало-бы громадных денежных тратъ. Если-же въ обходъ главныхъ горныхъ краевъ проложить желѣзнодорожный путь по долинамъ главныхъ рѣкъ и ихъ притоковъ, — то дорога вышла-бы крайне извилистою и длина пути должна-бы быть увеличена вдвое противъ прямого направленія, хотя и въ этомъ случаѣ дѣло не могло-бы обойтись безъ тоннелей или такихъ крутыхъ уклоновъ, которые сильно затруднили-бы транзитъ. Такимъ образомъ сѣверное направленіе превосходить далеко своими трудностями проложениіе рельсового пути въ обходъ Байкала съ юга и при ближайшемъ изслѣдованіи совершенно утрачиваетъ свою мнимую выгоду — сокращениіе длины желѣзнодорожной линіи. Къ сожалѣнію, краткость времени предоставленнаго для доклада, помѣшала, вѣроятно, г. Волошину войти въ подробности о тѣхъ любопытныхъ физико-географическихъ условіяхъ края и этнографическихъ особенностяхъ его населенія, относительно которыхъ онъ дѣлалъ наблюденія и замѣтки во время пути.

Вслѣдъ за этимъ сообщеніемъ, правитель дѣлъ Отдѣла, Г. Н. Потанинъ прочелъ отчетъ о лѣтней дѣятельности отдѣла, изъ котораго мы сообщаемъ слѣдующія свѣдѣнія. По порученію комитета В. И. Чекулаевъ, во время своей поѣздки въ Илимскій край, весьма слабо изслѣдованный въ зоологическомъ отношеніи, собралъ различныя данныя о распространеніи позвоночныхъ животныхъ, и передалъ отдѣлу небольшую коллекцію, въ которой обращаютъ на себя вниманіе чучело молодого медвѣдя и спиртовой препаратъ ядовитой змѣи (*Trigonosephalus intermedius* Штрауха), о распространеніи которой въ Восточной Сибири очень мало извѣстно.

Затѣмъ при содѣйствіи отдѣла и отчасти на его средства была снаряжена экспедиція Н. М. Ядринцева въ Монголію, въ долину Орхона для выясненія вопроса о мѣстонахожденіи древняго Каракорума; Н. М. Ядринцевъ представилъ предварительный отчетъ о своей поѣздкѣ, прочитанный въ томъ-же общемъ собраніи. Третье предпріятіе отдѣла, нивелировка между Иркутскомъ и Лиственничнымъ, не могло быть выполнено въ минувшее лѣто, за неполученіемъ необходимыхъ инструментовъ изъ Петербурга.

Кромѣ упомянутыхъ экскурсій, совершенныхъ на счетъ отдѣла, нѣкоторые члены отдѣла совершили поѣздки съ научными цѣлями на постороннія средства. Такъ В. А. Обручевъ, въ качествѣ геолога иркутскаго горнаго управленія, совершилъ въ теченіи лѣта нѣсколько поѣздокъ съ геологическою цѣлью по Иркутской губерніи; между прочимъ имъ произведена развѣдка бурого угля близъ села Зиминскаго и изслѣдованы мѣсторожденія лянисъ-лазули, байкалита, аквамарина и другихъ цвѣтныхъ камней по рѣкамъ Слюдянкѣ, Талой и Быстрой; г. Подгорбунскій совершилъ поѣздку въ Забайкалье и посѣтилъ Гусино-Озерскій дацанъ, резиденцію хамба-ламы съ цѣлью ознакомленія съ религіознымъ и семейнымъ бытомъ бурята.

Въ теченіи лѣта бібліотека отдѣла получила крупное приращеніе, пожертвованное П. А. Сиверсомъ: по списку, составленному распор. комит., П. А. Сиверсъ выписалъ для бібліотеки отдѣла 89 томовъ на сумму 1,400 слишкомъ рублей. Музей отдѣла получилъ также значительную поддержку, благодаря субсидіи въ 600 рублей, которую иркутская городская дума постановила выдавать ежегодно, чтобы эти деньги употреблялись на устройство при музѣе общепросвѣтительнаго отдѣла и на организацію объясненія коллекцій при посѣщеніи музея публикою. Въ теченіи лѣта музеемъ были принесены въ даръ слѣдующіе предметы: г. А. А. Хомзе — образцы 25 сортовъ чая; П. И. Першинымъ — коллекція бамбуковъ Фучанской провинціи; г. Транецкиными — вооруженіе японскаго воина съ кольчугой; Д. А. Клементомъ — геологическая коллекція изъ Енисейской губ.; В. В. Птицынымъ — инструменты, употребляемые въ Троицкосавскѣ при широкѣ чайныхъ цибиковъ; бурятомъ г. Номтоевымъ — горькое вещество, употребляемое въ тибетской медицинѣ; бурятомъ г. Доржеевымъ — кусочки метеорита, упавшаго десять лѣтъ тому назадъ въ окрестностяхъ Верхнеудинска. Сверхъ того И. М. Сибиряковъ доставилъ средства для изданія якутскихъ сказокъ, собранныхъ г. Худяковымъ.

Послѣднимъ докладомъ въ этомъ собраніи былъ предварительный отчетъ о поѣздкѣ Н. М. Ядринцева съ археологическою и этнографическою цѣлью въ сѣверную Монголію и вершины Орхона, прочитанный Н. И. Витковскимъ. Н. М. Ядринцевъ выѣхалъ изъ Иркутска въ Кяхту 29-го мая съ двумя спутниками и помощниками С. И. Пирожковымъ и г. Смысловскимъ. По купеческому тракту, начиная съ долины Темника, вездѣ попадались различныя остатки древностей, напр., могильники, обставленные камнями и весьма схожіе съ керексурами Монголіи; многіе изъ нихъ срисованы Н. М. Ядринцевымъ, съ другихъ болѣе сложныхъ сняты сверхъ того планы. Изъ Кяхты, гдѣ составъ экспедиціи увеличился двумя проводниками изъ монголовъ, изъ которыхъ одинъ служилъ въ качествѣ переводчика, экспедиція 10-го іюня выступила въ Монголію. Пройдя три дня по Селенгѣ, а затѣмъ вверхъ по Орхону, путешественники свернули на средній путь

между ургинскомъ трактомъ и той дорогой отъ Угей-Нора, которая лежитъ между Селенгой и Орхономъ, и такимъ образомъ прошли на рѣку Толу совершенно новымъ кратчайшимъ маршрутомъ, на которомъ до того времени еще не были путешественники. Переправившись затѣмъ черезъ рѣку Толу, въ долину Харуха экспедиція натолкнулась въ обширной степи на обнесенное древними валами пространство, родъ какой-то старинной крѣпости. Въ 25-ти верстахъ отъ этого мѣста Н. М. Ядринцевъ нашелъ другія замѣчательныя развалины, до сихъ поръ неотмѣченныя ни однимъ путешественникомъ. На берегу Толы, въ горахъ, расположены довольно хорошо сохранившіяся постройки великолѣпнаго ханскаго дворца, принадлежавшаго когда-то, по словамъ проводника ламы, какому-то Кантойже, что будто-бы доказывала и надпись на камнѣ, стоящемъ близъ развалины. Зданіе напоминаетъ замокъ со стѣною изъ дикаго камня и съ кирпичными стѣнами изъ прекраснаго обожженнаго кирпича; передъ крыльцомъ была терраса и крыльцо къ рѣкѣ; около дворца валяются гранитныя чаши и цвѣтныя черепицы. Видно, что дворецъ былъ обставленъ великолѣпно; въ залахъ были полукруглыя окна, по угламъ башни, двери со сводами; въ стѣнахъ слѣды трубъ и колодезей. Далѣе по Харухѣ путешественники встрѣтили развалины древняго монастыря, съ остатками величественныхъ храмовъ, съ террасами, возвышеніями, алтарями и колодезьями для богомольцевъ. Кому принадлежалъ этотъ монастырь, остается неизвѣстнымъ, но во всякомъ случаѣ лучшіе современные монастыри и курени монголовъ уступаютъ въ архитектурномъ отношеніи харухинскимъ грандіознымъ постройкамъ. Близъ озера Угей-норъ, гдѣ экспедиція остановилась 26-го іюня, Н. М. Ядринцевъ предпринялъ экскурсію на холмъ, называемый Ташинъ-чиль, насыпи котораго имѣли правильную форму, а въблизи него видѣлись остатки вала и стѣны; на самомъ холмѣ открыты остатки гранитныхъ пьедесталовъ съ рисункомъ, какъ-бы постаментовъ для колоннъ и подъ первымъ слоемъ земли много черепицы. Холмъ былъ остаткомъ большаго зданія, вѣроятно же всего лѣтняго ханскаго дворца, который по древнимъ историческимъ свидѣтельствамъ находился къ сѣверу отъ города Каракорума. Выйдя съ Угей-нора, и пройдя пятьдесятъ верстъ по лѣвому берегу Орхона, экспедиція подошла къ развалинамъ Хара-Балгасуна, когда-то посѣщенныхъ г. Падеринымъ. Одной изъ главныхъ задачъ экспедиціи было сдѣлать подробное описаніе этихъ таинственныхъ развалинъ, которыя пріурочивались нѣкоторыми учеными къ историческому Каракоруму. Предъ путешественниками растлалась обширная равнина Далаху-Талу, которую патеръ Rubriquist называлъ когда-то «подобной морю». Эта мѣстность, если въ ней дѣйствительно былъ расположенъ древній Каракорумъ, имѣетъ огромную историческую важность; здѣсь былъ центръ монгольской имперіи и великое царство чингизидовъ; еще въ XIII вѣкѣ сюда прибывали, въ качествѣ посланцевъ изъ Рима, монахи францисканскаго и доминиканскаго орденовъ, и знаменитые путешественники того времени — великій гражданинъ Венеціанской республики Марко-Поло, папскій легатъ Плато-Карпини и другіе. Подъ видомъ охотниковъ, увлеченныхъ преслѣдованіемъ дичи, Н. М. Ядринцеву и его спутникамъ удалось проникнуть въ развалины Хара-Балгасуна. Но отъ зоркаго глаза степняковъ они не могли укрыться и скоро были окружены монголами. Снимая планы, дѣлая рисунки и подробныя замѣтки, Н. М. Ядринцевъ вскорѣ убѣдился, что въ этомъ мѣстѣ находился не одинъ только дворецъ, какъ сообщалъ г. Падеринъ, которому недостатокъ времени помѣшалъ подробнѣе осмотрѣть окрестности. Кромѣ стѣнъ Хара-Балгасуна и высокой башни, кругомъ были валы, обломки гранита, черепицы, кирпичи; эти остатки древней жизни тянулись на огромное разстояніе; древній городъ занималъ значительную часть долины. Замѣчательнѣе всего было на этихъ развалинахъ — это замѣченные близъ дворца обломки гранита съ барельефомъ, которые въ общемъ напоминаютъ обелиски или памятники. На этихъ огромныхъ обломкахъ уцѣлѣли надписи на какомъ-то неизвѣстномъ языкѣ и рядомъ съ ними древніе китайскіе іероглифы. Между прочимъ здѣсь оказались также руническія надписи на щитѣ, помѣщенномъ между высѣченными въ гранитѣ драконами. Верстахъ въ 15 отъ Хара-Балгасуна Н. М. Ядринцевъ осмотрѣлъ развалины дворца, построеннаго среди живописной мѣстности и, по словамъ преданія, служившаго жилищемъ красавицы ханши Тойтенъ; на склонѣ горы были расположены зданія, отъ которыхъ остались обломки колоннъ и цвѣтной черепицы. Окрестная долина была когда-то густо заселена, мѣстами встрѣчаются развалины китайскихъ деревень, которыя также окружали когда-то Каракорумъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ очевидцы.

Съ развалинъ Хара-Балгасуна экспедиція направилась далѣе для изслѣдованія долины рѣки Джирманты и приблизилась къ вершинамъ Орхона; эта рѣка беретъ начало изъ небольшого альпійскаго озера, питаемаго ручьями, стекающими съ горы Субуръ-Хаирхана, вершины которой покрыты пятнами вѣчнаго снѣга. По рѣкѣ Джирмантѣ экспедиція встрѣтила снова развалины монастыря и какой-то памятникъ

съ китайскою надписью; на каждомъ шагу здѣсь встрѣчались оросительныя каналы, обломки жернововъ и т. п., доказывавшіе древнее пребываніе здѣсь земледѣльческаго населенія. 13-го іюля экспедиція достигла монастыря Эрдени-Цзоо, въ которомъ путешественники были свидѣтелями торжественныхъ буддійскихъ богослуженій по случаю праздника—Цама.

Одной изъ самыхъ интересныхъ находокъ экспедиціи слѣдуетъ считать тѣ могильники, которые были встрѣчены близъ озера Цайдамъ, на возвратномъ пути изъ монастыря Эрдени-Цзоо. Здѣсь лежатъ нѣсколько могильниковъ, къ которымъ ведетъ аллея изъ камней на 2¹/₂ или 3 версты. На плоскихъ могилахъ, кромѣ стоячихъ камней, поставлены изваянія каменныхъ львовъ, сидяція фигуры и поверженныя статуи изъ бѣлаго и сѣраго мрамора; рядомъ съ ними каменные обелиски или таблицы чудовищныхъ размѣровъ, до двухъ сажень длиною и двухъ аршинъ шириною; когда-то онѣ возвышались, укрѣпленныя на массивныхъ подставкахъ; на верху ихъ были высѣчены фигуры сплетшихся драконовъ, позади въ нѣсколькихъ шагахъ были видны массивныя пьедесталы изъ гравита съ отверстиями, въ которыхъ, вѣроятно, были укрѣплены статуи; костюмы, пояса на статуяхъ прекрасно изваяны. На нѣкоторыхъ таблицахъ,—большинство которыхъ, не смотря на необыкновенно прочный и крѣпкій гранитъ, было, однако, изъѣдено вѣками, что указываетъ на ихъ тысячелѣтнюю древность,—сохранились драгоцѣнныя надписи, представляющія загадочныя руническія письма, встрѣчаемыя и въ другихъ мѣстахъ Монголіи и Сибири; но здѣсь на бокахъ таблицъ-обелисковъ сохранились также китайскіе (или можетъ быть киданскіе) иероглифы, благодаря чему можно надѣяться открыть ключъ къ уразумѣнію рунъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это открытіе прольетъ яркій свѣтъ на древнюю исторію Сибири, такъ какъ дастъ возможность истолковать смыслъ тѣхъ загадочныхъ писемъ, которыя высѣчены какимъ-то неизвѣстнымъ народомъ на скалахъ въ долину Енисея. Множество могильниковъ нѣсколько иного типа, но также съ надписями, вблизи обелисковъ Цайдама заставляютъ думать, что вся эта мѣстность была заселена въ древности какимъ-то культурнымъ народомъ, обитавшимъ здѣсь еще до господства монголовъ.

Выйдя на Ургинскій трактъ, экспедиція достигла 28-го числа Урги и затѣмъ вернулась въ Кяхту; въ 50 дней путешественники сдѣлали около 1,500 верстъ. Для подробнаго отчета о результатахъ экспедиціи въ портфель Н. М. Ядринцева находится подробный дневникъ, этнографическій матеріалъ, подробное описаніе развалинъ, планы, снятые г. Смысловскимъ, копии съ надписей, сдѣланныя г. Пирожковымъ, и маршрутная карта. Небольшой гербарій передать г. Прейну.

Засѣданіе иркутской городской думы.

Засѣданіе думы 24-го октября открылось подъ предѣлательствомъ и. д. городского головы, Н. Е. Черныхъ при 23 гласныхъ.

Однимъ изъ интересныхъ вопросовъ этого засѣданія былъ вопросъ объ увольненіи И. О. Хорошихъ отъ обязанности члена управы. Изъ доклада выяснено, что занимавшійся хлѣбной операціей г. Хорошихъ обращался съ просьбой объ освобожденіи его отъ этой обязанности, вѣдствие чего управа и поручила Ф. М. Сѣркину принять отъ него хлѣбъ, но при передачѣ этого хлѣба оказался недостатокъ въ 4,749 п. 8 ф., что, перевода на деньги, составляетъ около 7000 рублей. На неоднократное требованіе управы дать отчетъ въ недостающемъ количествѣ хлѣба, И. О. Хорошихъ, отзываясь болѣзненно, просилъ дозволить ему произвести провѣрку по выздоровленіи. По докладѣ этихъ обстоятельствъ, было высказано, что ожидать выздоровленія Хорошихъ едва-ли удобно тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно по слухамъ, онъ совершенно здоровъ, вѣдствие чего и постановлено было въ томъ смыслѣ, чтобъ на другой день позвать Хорошихъ въ управу для представленія объясненій и, въ случаѣ неудовлетворительности таковыхъ или неявки его, доложить въ тотъ-же день думѣ вопросъ о привлеченіи Хорошихъ къ законной отвѣтственности.

Вѣдѣ за этимъ доложено было заявленіе члена управы г. Корюхова, въ которомъ онъ пишетъ, что чувствуетъ себя здоровымъ и готовъ вступить въ отправление обязанности члена управы.

По вопросу о числѣ мѣсть продажи крѣпкихъ напитковъ на 1890-й годъ прочитанъ былъ докладъ члена управы Я. С. Комарова, которымъ предлагается, оставивъ тоже число водочныхъ магазиновъ, прибавить два ренсковыхъ погреба и убавить два питейныхъ заведеній, т. е. опредѣлить ихъ на будущій годъ въ

такомъ числѣ: питейныхъ заведеній 14, водочныхъ магазиновъ 4 и ренсковыхъ погребовъ 39. Было высказано, что такое измѣненіе, не уменьшая доходовъ города, уменьшаетъ безобразіе, представляемое питейными заведеніями, а потому и постановлено: росписаніе это числа мѣсть раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ представить на утвержденіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія.

По вопросу объ уплатѣ А. М. Серебренникову 160 р. за составленіе отчета городской управы, гл. Чуриновъ замѣтилъ, что напрасно управа безъ спроса думы выдаетъ такія деньги, какъ 160 руб., тогда какъ постановленіемъ думы ей предоставлено право безъ спроса расходовать не свыше 100 руб. и напрасно выдаетъ Серебренникову деньги за ту работу, которая входила въ кругъ его обязанностей, какъ секретаря управы.

Изъ наиболѣе оживленныхъ вопросовъ засѣданія 25-го октября, открывшагося при 31 гласномъ, былъ вопросъ о прибавкѣ жалованья повѣренному города г. Звонникову.

Высказывалось, что обязанность повѣреннаго оплачивается нынѣ значительно дороже, что прибавлять еще, — у города нѣтъ средствъ, да и нѣтъ оснований, такъ какъ дѣла стало далеко меньше, что, наконецъ, городскія дѣла ведутся какъ-то небрежно, что доказываетъ напр. тѣмъ, что нѣкоторыя жалобы городскія возвращаются съ надписью. Постановлено: жалованья повѣренному не прибавлять.

Затѣмъ, при составѣ въ 36 гласныхъ, снова доложенъ былъ вопросъ о растратѣ городского хлѣба И. О. Хорошихъ. Предѣлатель доложилъ собранію, что Хорошихъ утромъ былъ въ управѣ, но денегъ не заплатилъ и отчета не представилъ. Единогласно признавъ фактъ растраты, собраніе расходилось въ мнѣніяхъ относительно преданія суду Хорошихъ. Одни находили, что разъ дума единогласно признала растрату, то послѣдствіемъ этого должна также единогласно признать необходимость предать Хорошихъ законной отвѣтственности, отъ которой она и не вправе освободить его. Другіе полагали, что рѣшать вопросъ о преданіи суду необходимо отдѣльно отъ вопроса о растратѣ и предлагали поставить его на закрытую баллотировку. Но противъ баллотировки возстали многіе, считая ее неудобной уже потому, что въ результатѣ ея можетъ оказаться меньшинство на сторонѣ преданія суду, что, какъ не согласное съ существующими на этотъ счетъ законоположеніями, повлечетъ отмѣну постановленія.

Послѣ весьма оживленныхъ преній на открытую баллотировку было поставлено: слѣдуетъ-ли баллотировать вопросъ о преданіи Хорошихъ суду?—Большинствомъ 29 голосовъ противъ 7 закрытая баллотировка была отклонена.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

Изъ *Томска* намъ сообщаютъ, что тамъ полученъ указъ сената по дѣлу о стачкѣ виноторговцевъ. Указомъ этимъ виноторговцы, приговоренные ранѣе къ пятимѣсячному тюремному заключенію, подвергаются къ заключенію въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ, и только г-жѣ Быховской тюрьма замѣнена штрафомъ въ 200 руб. Подробности сообщимъ въ слѣдующемъ №.

26-го октября состоялся въ Москвѣ обычный сибирскій обѣдъ. Отъ участниковъ его мы получили двѣ нижеслѣдующія телеграммы:

«Шлемъ дорогой родинѣ горячія пожеланія всесторонняго развитія и осуществленія лучшихъ надеждъ».

«Собравшіеся на обычномъ сибирскомъ обѣдѣ шлютъ сибирскому университету въ лицѣ учащихъ и учащихся горячія пожеланія развитія и расширенія дѣятельности».

По словамъ «Новостей», фрейбергскій горный инженеръ С. М. Кенигсбергъ подалъ въ департаментъ мануфактуръ прошеніе о выдачѣ ему привилегіи на изобрѣтенный имъ способъ добыванія золота химическимъ путемъ изъ рудъ и эфелей на Уралѣ и въ Сибири (преимущественно, кварцовыя породы). Изобрѣтенный г. Кенигсбергомъ способъ простъ и дешевъ: 100 пудовъ руды въ обработкѣ обходится не дороже 10—15 рублей. Если принять въ расчетъ, что часто въ пудѣ руды имѣется до 4-хъ золотниковъ чистаго золота, стоимостью около 14-ти р., слѣдовательно,

въ 100 пудахъ будетъ до 400 зол. золота на сумму $1\frac{1}{2}$ т. руб., то расходъ въ 15 руб. даже и при болѣе бѣдномъ состояніи руды представляется ничтожнымъ. Незавѣстно, конечно, на сколько разсчитъ г. Кенигсберга вѣренъ. Въ своемъ прошеніи въ департаментъ г. Кенигсберга говоритъ, что его способъ примѣняется во всѣхъ случаяхъ совершенно независимо отъ химическаго состава породы, величины золотыхъ зеренъ и чистоты золота, при серебристомъ золотѣ добывается отдѣльно серебро, причемъ работы совершенно безвредны для здоровья людей.

Едва успѣлъ появиться 1-й номеръ «Справочнаго Листка Енисейской губерніи», какъ надъ этой газетой уже стряслась какая-то оказія: при 3-мъ № «Листка» разслано слѣдующее объявленіе: «по независимымъ отъ редакціи обстоятельствамъ № 2-й «Справочнаго Листка Енисейской губерніи» выйти не можетъ. Редакторъ-издатель *Е. Кудрявцевъ*».

Извѣстный художникъ В. И. Суриковъ, живущій въ настоящее время въ Красноярскѣ, работаетъ теперь, по сообщенію мѣстнаго «Листка», надъ большою картиною «Ермакъ, покоритель Сибири».

Та-же газета говоритъ, что «въ Красноярскѣ находится замѣчательное для Сибири частное книгохранилище—это бібліотека Г. В. Юдина. Въ ней въ настоящее время числится до 9,000 наз. въ 40,000 т. Библіотека стоитъ болѣе 35,000 р.»

24-го ноября исполнится *сто лѣтъ* со дня основанія въ Томскѣ уѣзднаго училища.

Газеты сообщаютъ, что степной генераль-губернаторъ генералъ отъ инфантеріи Колпаковский ходатайствуетъ предъ высшимъ правительствомъ объ увеличеніи преимуществъ службы въ Семирѣченской области; въ настоящее время этому ходатайству дано движеніе.

Главнымъ тюремнымъ управленіемъ дѣлаются приготовленія къ заготовленію для острова Сахалина солонины на будущій годъ. По мѣрѣ того, какъ населеніе Сахалина увеличивается, увеличивается ежегодно и отправка солонины на островъ. Въ первые годы заселенія Сахалина, со времени направленія туда ссыльно-каторжниковъ, изъ Одессы отправлялось 2, 3 и 5 тысячъ пудовъ солонины для продовольствія арестантовъ, въ нынѣшнемъ году, весною и въ августѣ, было отправлено 16 тыс. пудовъ, а на будущій годъ требуется уже до 19 т. пудовъ. («Суд. Г.»).

«Свѣтъ» сообщаетъ, что недавно черезъ Петербургъ во Францію проѣхалъ французскій путешественникъ Жоржъ де-Саверни, въ теченіи пяти лѣтъ путешествовавшій по Индіи, Афганистану, Вухарѣ, Туркестану, Амуру и Сибири.

Предостереженіе. Одно изъ самыхъ тяжелыхъ бѣдствій, поражающихъ въ особенности сельское населеніе, составляютъ скотскіе падежи. Последняя эпидемія на рогатый скотъ въ Иркутской губерніи унесла до половины наличнаго числа животныхъ. Кромѣ прямыхъ матеріальныхъ убытковъ, лишеніе рогатаго скота сопровождается усиленіемъ смертности дѣтей.

Въ законахъ установлено много мѣръ къ предупрежденію и прекращенію эпидемій. Между прочимъ въ описаніи предохранительныхъ мѣръ противъ скотскихъ падежей читаемъ: «настрожайше воспрещается жителямъ, не имѣющимъ зараженнаго скота, покупать тайнымъ или явнымъ образомъ въ зараженныхъ мѣстахъ скотъ, мясо, молоко, масло, кожи, сало не топленое или другія части и привозить въ мѣста, гдѣ нѣтъ заразы для продажи или для собственнаго употребленія».

Въ концѣ сентября н. г. стало извѣстно, что въ Оекской волости появился падежъ скота. Былъ, говорятъ, тамъ и ветеринаръ. Значитъ, начальство знало о появленіи заразы; знали объ этомъ и волостныи и сельскія власти окрестныхъ волостей и селеній, неизвѣстно только, приняты-ли какія-нибудь мѣры и какъ сильна эпидемія? Знаемъ лишь, что оекскіе крестьяне, въ виду падежа, начали сбывать свой скотъ всеми мѣрами задешево. Крестьяне-же сосѣднихъ волостей и селеній бросились покупать этотъ скотъ десятками. Телята (больные и здоровые) продавались живыми на мѣстѣ по рублю за штуку. Шкуры убитаго скота оставались пока дома, а мясо цѣлыми возами отправлялось въ Иркутскъ*). Старосты и писаря выдавали за подшитофа свидѣтельства, что туши—отъ здороваго скота и не изъ заражен-

*) Намъ положительно извѣстно, что во время прошедшей эпидеміи иркутяне бѣли пропавшихъ телятъ. Чтобы мясо казалось жирнымъ, телячьи туши замороженныя обмазывались растопленнымъ скотскимъ (а м. б. собачьимъ) жиромъ.

ныхъ мѣстностей. Между тѣмъ мы сами видѣли, какъ телятъ везли въ сумерки, потайной дорогой прямо изъ Оека въ Уриковскую волость. Когда мы дали объ этомъ знать уриковскому волостному старшинѣ, то онъ не удостоилъ самъ сдѣлать соответствующее распоряженіе, но послалъ кого-то изъ своихъ помощниковъ и тѣ, съ мѣстнымъ старшиной и писаремъ, открывъ вивонниковъ, ограничились угощеніемъ и провозъ телятъ до сего числа (22-го октября) продолжается безпрерывно. Значитъ опять намъ угрожаетъ перспектива лишенія половины скота. Когда эпидемія, какъ четыре года назадъ, охватитъ полгуберніи, забьгаютъ «чиновники отъ чумы», засѣдатели, ветеринары... но будетъ уже поздно. И всегда-то и во всемя-то мы «опаздываемъ», по пословицѣ: «русакъ-дуракъ заднимъ умомъ крѣпокъ».

М. З.

Отчего у насъ по-долгу тянутся и остаются безъ движенія такіе, напримѣръ, простыя дѣла, какъ жалоба крестьянина на своего сельскаго старосту, чуть не задушившаго своего односельца, въ нынѣшнемъ видѣ, въ самомъ сельскомъ управленіи, въ присутствіи нѣсколькихъ свидѣтелей, вполне подтвердившихъ фактъ. Староста этотъ и теперь, съ вѣчно-пыльнымъ писаремъ продолжаетъ служить (больше въ кабакѣ); онъ-то и выдаетъ свидѣтельства на продажудохлыхъ телятъ.

Село *Идринское*, Минусинскаго округа. 1-го октября послѣ обѣдни священникомъ нашимъ, Олофинскимъ, отслуженъ былъ молебень въ нововыстроенномъ зданіи училища и сказано нѣсколько задушевныхъ словъ о пользѣ и необходимости обучать дѣтей въ школахъ. Слово это было сказано очень кетати, такъ какъ кандидатъ въ острогъ за злоебанкротство, Х—овъ, старается внушить крестьянамъ, что училище построено для выгоды учителя и изъ-за честолюбивыхъ разсчетовъ нашего симпатичнаго попечителя училища и волостнаго писаря г. Григорьева. Правда, на училище было ассигновано сходомъ, кромѣ дѣсу, 1,570 р. Сумма изрядная и за нее можно-бы построить хорошенькое и удобное въ гигиеническомъ отношеніи училище. Между тѣмъ вышла крестьянская постройка большихъ только размѣровъ, гдѣ при большемъ скопленіи учениковъ и имъ, и учителю будетъ тѣсно. Планъ зданія, какъ и его обстановка, дѣлались спуска рукава, а подрядчикъ радъ былъ, что никто не слѣдитъ за работой. Выстроилъ, предъявить довѣреннымъ общества, поставилъ два ведра вина и... училище готово.

Мы говоримъ все это, однако, не въ укоръ кому-нибудь; въ желаніи учителя и попечителя идринскаго училища быть полезными на общественной нивѣ мы вполне увѣрены, но считаемъ себя обязанными указать на то, что въ лицахъ, близко поставленныхъ къ какому-нибудь дѣлу, мы не всегда встрѣчаемъ должную внимательность въ отношеніи къ нему.—Предполагается открытіе школы въ новообразованномъ заселкѣ, новая Березовка, гдѣ поселившіеся мордвины въ большинствѣ грамотны. Они думаютъ и церковь строить, а также просятъ о перемѣщеніи своего священника съ родины. Къ послѣднему ихъ побуждаетъ неограниченная алчность приходской попадья (кетати сказать доводящейся тещей учителю, благодаря которому закрыто никольское училище и вышесказанному идринскому банкроту. Не образцовали семья?). Попадья эта совсемъ устранила своего мужа отъ завѣдыванія финансовой частью его дѣятельности и сама торгуется съ мужиками о платѣ за свадьбу, отпѣванье, молебень, выговаривая каждый разъ для себя бутылку пива, а для мужа бутылку очищенной. Какова-же послѣ этого паства? Но не одна попадья славно въ нашемъ округѣ поборами. Не уступить ей въ этомъ отношеніи и нѣкто Б—евъ, маріинскій мѣщанинъ изъ ссыльныхъ, имѣвшій счастье попасть въ услуженіе къ одному петербургскому барину. Баринъ, какъ все бары, предпочитаетъ всему на свѣтѣ Wein, Weib und Gesang. Неудивительно поэтому, что онъ всю тяжесть службы свалилъ на сказаннаго мѣщанина. Последній, человекъ опытный, пріобрѣлъ въ теченіи своей служебной дѣятельности, между прочимъ, привычку пріѣзжать въ августѣ или сентябрѣ, когда мужику дорога каждая секунда, въ деревню, гдѣ онъ созываетъ нѣсколько десятковъ людей для повального обыска. При отъѣздѣ изъ деревни онъ обыкновенно чувствуетъ пріятную тяжесть въ карманѣ.

Изъ бюллетеней общества врачей Енисейской губ. видно, что въ Красноярскѣ съ 1-го сентября по 1-е октября 1889 г. болѣло заразными болѣзнями 265 чел., изъ которыхъ 8 умерло.

Сельская медицина. Намъ пишутъ изъ одной подгородной деревни: не смотря на увеличеніе содержанія нашимъ сель-

скимъ врачамъ,—сельской медицины у насъ, можно сказать, совсѣмъ не существуетъ. Правда, районъ дѣйствій сельскихъ врачей безмѣрно великъ; но отъ этого не легче сельскому люду. Гдѣ нашъ врачъ въ извѣстную минуту,—никто не можетъ сказать. Онъ, такъ сказать, спрятанъ отъ насъ. Ни въ центрѣ его района, ни въ этомъ центра найти его не возможно. Мы живемъ въ срединѣ между тремя волостями и на самой дорогѣ, но вотъ два года мы не слыхали, чтобы сельскій врачъ или даже фельдшеръ проѣхали мимо, хоть-бы, напримѣръ, для провѣрки дѣйствій оспенниковъ. Люди всѣхъ возрастовъ лечатся у знахарокъ, роженцы рождаются при помощи бабъ-повитухъ, дѣти умираютъ безъ всякой помощи; послѣднее время перестали даже и увѣдомлять своего доктора о больныхъ, а въ случаѣ серьезныхъ болѣзней больныхъ везутъ къ городскимъ врачамъ. Привольное и безпечальное, должно быть, житье нашему сельскому врачу!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Содержаніе.—Енисейскъ: напасти г. Гадалова.—Тунка: корреспонденція въ Тункѣ.—Минусинскъ: хозяйство нашего округа.—Улусъ Бо-Ханъ: результаты сельско-хозяйственного года.

Енисейскъ, 12-го октября. Зима нынѣ въ Енисейскѣ наступила быстро. 20-го сентября выпалъ первый снѣгъ и дѣи черезъ 4 установилась въ городѣ санная дорога. Навигация по Енисею прекратилась 30-го сентября. 18-го сентября возвратился съ устья Енисея пароходъ г. Гадалова «Графъ Игнатъевъ», ходившій встрѣчать къ Гольчихѣ англійскій пароходъ «Лабрадоръ». Но «Графъ Игнатъевъ» сплавалъ внизъ понапрасну, если не для хозяина, взявшаго съ англичанъ за бесполезную для нихъ прогулку солидный кушъ, то для интересовъ англичанъ и насъ, енисейцевъ, такъ какъ мы ждали, что «Графъ Игнатъевъ» привезетъ съ «Лабрадора» дешевые и хорошие товары. Незавѣстно достоверно, виноваты-ли въ этомъ дѣлѣ представитель англійскихъ интересовъ г. Ли, составившій контрактъ съ г. Гадаловымъ, выгодный, быть можетъ, только для послѣдняго, или ужъ такъ ловко обошелъ господина Ли нашъ почтенный коммерсантъ, но въ результатѣ получился такой забавный фактъ: «Лабрадоръ» благополучно дошелъ до Гольчихи, гдѣ надѣялся встрѣтить «Графа Игнатъева», чтобы передать ему свой грузъ; но, продавъ его понапрасну нѣсколько дней, долженъ былъ выгрузить половину товаровъ подлѣ присмотрѣннаго караульщика, а съ остальной половиной товаровъ идти обратно восвояси. Между тѣмъ, «Графъ Игнатъевъ» не дошелъ почему-то версты 200 до Гольчихи, а здѣсь дождался «Лабрадоръ» до 3-го сентября. Такимъ образомъ пароходы не встрѣтились, хотя были на разстояніи другъ отъ друга около 200 верстъ. Слышно, впрочемъ, что г. Ли возбуждаетъ по этому поводу судебный процессъ противъ г. Гадалова. Бѣдный Николай Герасимовичъ! Не везетъ ему нынче, да и только! Не окончился еще и первый его процессъ по туруханскому дѣлу, гдѣ онъ обвиняется г. Сотниковымъ въ подлогѣ по расчетнымъ книгамъ, а ужъ готовъ и другой процессъ. Да, ужъ пойдетъ бѣда, отворятъ ворота! Недавно три его парохода: «Москва», «Усердный» и «Графъ Игнатъевъ» повели изъ Енисейска въ Красноярскъ баржу съ полнымъ грузомъ и на порогахъ баржа разбила о камни, потопила и попортила много товаровъ, въ особенности рыбы и пушнина, привезенныхъ «Москвой» изъ Туруханскаго края. Убытки г. Гадалова громадны: одна баржа, говорятъ, стоитъ до 10,000 рублей. Пароходы тоже помимо немногого на порогахъ. Цѣлый годъ ходили они благополучно, и вотъ на послѣднемъ рейсѣ сплосхвали. Или за грѣхи, Господь наказываетъ Николая Герасимовича, или терпѣніе его испытуетъ? Должно быть послѣднее, потому что Николай Герасимовичъ человекъ очень богобоязненный и религіозный; такъ получивъ доносъ отъ одного приказчика на другаго, что этотъ послѣдній «занимается атеизмомъ»,—Николай Герасимовичъ тотчасъ распорядился, чтобы порокъ былъ наказанъ, а правда восторжествовала: обвиняемый въ «занятіи атеизмомъ», какъ ни божился и не клялся, что это ложь, что онъ и «въ церкву ходить» и т. д.,—былъ немедленно уволенъ отъ службы.

Авт-р-ъ.

Тунка. Корреспонденція изъ Тунки, помѣщенная нынѣшнимъ дѣтомъ въ «В. О.»,—о дѣятельности тункинской степной думы и тайши Дорофеева произвела среди мѣстныхъ бурятъ необыкновенную сенсацию. Узнавши, что тайша «пропечатанъ», буряты издали пріѣзжали въ Тунку послушать лично корреспонденцію. Номеръ «В. О.» съ корресп. и до сихъ поръ передается бурятами изъ улуса въ улусъ—каждый хочетъ самъ послушать и увидѣть собственными глазами «бумагу», въ которой говорится

о дѣлахъ человека, власть и сила коего, по ихъ мнѣнію, несокрушимы. Нужно было видѣть радостныя лица бурятъ, когда имъ читали или переводили корреспонденцію. Особенно останавливало вниманіе бурятъ то мѣсто, гдѣ говорится о кулачной расправѣ тайши,—тогда сейчасъ-же давали: «вѣрно, вѣрно, первое дѣло это онъ тебя кулакомъ по мордѣ, а потомъ уже давай». Что давай?—«Извѣстно что: сколько кто можетъ; ежели ты бѣдный, онъ съ тебя много не спроситъ, возьметъ и 15 к., а послѣ говори, какое дѣло». При этомъ разсказывали много другихъ примѣровъ косвеннаго вымогательства тайши; напр. имѣющіе дѣла въ думѣ вынуждены покупать мелочные товары въ лавкѣ тайши по баснословно-дорогимъ цѣнамъ и проч. Про корреспонденцію сложилась даже цѣлая легенда. Буряты съ полной увѣренностью передаютъ, что корреспонденція была наклеена на всѣхъ домахъ въ Иркутскѣ, что многие видѣли собственными глазами, что тайшѣ «приказано» оставить службу, такъ какъ бумагу прочиталъ самый «большой начальникъ» и проч. Читался также бурятами съ большимъ интересомъ и тотъ № «В. О.», гдѣ описано посѣщеніе г. Ядрицевымъ хамба-ламы въ Забайкальи.

Другая корреспонденція изъ Тунки (въ 3 № «В. О.» за текущій годъ) объ истязаніи мужьями женъ оказалась даже благотворное вліяніе на супружескія отношенія. Влѣдствіе упомянутой корреспонденціи крестьянинъ Шелиховъ преданъ суду и уже заключенъ въ иркутскую тюрьму, а другой крестьянинъ за петязаніе невѣстки присужденъ къ тюремному заключенію. Такой неожиданный финалъ дѣяній, часто до сихъ поръ практиковавшихся въ Тункѣ безъ всякихъ послѣдствій, радикально измѣнилъ возрѣніе волостнаго начальства и вообще крестьянъ на право «учить бабъ». Раньше никто не подозрѣвалъ, чтобы можно было отрицать право мужа «поучить» жену кнутомъ, желѣзнымъ прутомъ, заключеніемъ въ баню и т. п. способами. Жена того-же Шелихова не разъ еще въ прошломъ году ходила въ «волость» съ самыми яркими доказательствами «ученья» на своемъ тѣлѣ, но на ея жалобы не обращалось даже вниманія. Не то теперь: уже было нѣсколько случаевъ наказанія волостнымъ судомъ не только за истязанія, а даже за обыкновенныя побои. Случай—небывалые раньше въ Тункѣ. Другого, напр., крестьянина за жестокіе побои невѣстки судъ даже присудилъ къ тѣлесному наказанію—«всего-то и дѣла было, что за косу отгаскалъ». «Нельзя, законъ не велитъ; начальство узнаетъ—бѣда». Такъ объясняютъ перемѣну въ возрѣніяхъ. Многие, конечно, этимъ очень недовольны—«да что-жъ это за права вышли, чтобы я своей законной жены не могъ поучить», а все-таки побаиваются. Про одного крестьянина, уже нѣсколько лѣтъ систематически бьющаго жену, теперь говорить: «уже не такъ тиранить, то-же вѣдь боится, теперь за это не похвалятъ». Грубы у насъ нравы, очень грубы, но удивляться этому нечего—иначе и быть не можетъ. Вѣдь Тунка отдѣлена горами даже отъ остальной Сибири, а просвѣщенія ни умственного, ни нравственного пока почти нѣтъ.—Гораздо удивительнѣе и печальнѣе тотъ фактъ, что Россія снабжаетъ Сибирь такимъ элементомъ интеллигентныхъ силъ, который болѣе развращаетъ, чѣмъ улучшаетъ наши нравы. Вотъ, напр., пріѣзжаетъ къ намъ ежегодно, осенью, для осмотра монгольскаго скота, идущаго въ Иркутскъ, ветеринарный врачъ, т. е. человекъ и съ высшимъ образованіемъ и матеріально обеспеченный. Казалось-бы, кому, какъ не такимъ людямъ, быть примѣромъ для сибирскихъ чиновниковъ, а на дѣлѣ выходитъ, что такіе интеллигентные чиновники чуть-ли не хуже сибирскихъ засѣдателей. *А—ичъ.*

Минусинскъ. Страда окончилась, и пора поговорить о урожаѣ. Округъ нашъ издавна называютъ житницей Енисейской губерніи и это названіе вполне оправдываютъ послѣдніе два года. Тѣмъ не менѣе опредѣлить строго его фیزیономію съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія въ данную минуту,—дѣло очень трудное даже для мѣстнаго интеллигентнаго земледѣльца. Не говоря уже о научныхъ изысканіяхъ въ этомъ направленіи, недостижимыхъ для насъ при отсутствіи специалистовъ, мы даже не имѣемъ матеріала для какихъ-либо точныхъ практическихъ выводовъ. Музей, а лучше сказать Н. М. Мартыановъ, обращается къ каждому съ предложеніемъ собирать всевозможные образцы сѣмянъ, почвы, сорныхъ травъ, насѣкомыхъ и т. д., но сотрудниками не богатѣетъ.—Округъ нашъ дѣлится на двѣ полосы: подтаежную и степную (степь наша—не южнороссійскія равнины, а гористое плоскогоріе). Подраздѣленіе это черезчуръ поверхностно, но для общей характеристики округа удовлетворительно. Первая, подтаежная полоса скорѣе можетъ жаловаться на избытокъ дождей, чѣмъ засуху, и хозяйство ея, понятно, должно быть отлично отъ хозяйства

степной полосы, подвергающейся часто засухѣ. Въ первой хлѣба ежегодно рождаются и изумительно богаты нажиномъ; въ этомъ году, напр., снималось съ десятины въ 3,200 кв. саж. до трехъ тысячъ сноповъ пшеницы, когда въ степной полосѣ максимумъ бываетъ 1,500; съ другой-же стороны со средняго степнаго снопа вымолачивается 4 ф., а съ подтаежнаго только 2,—что въ сущности дастъ одно и тоже количество зерна въ обѣихъ полосахъ. Посѣвы въ степной полосѣ начинаются съ половины апрѣля, а въ подтаежной въ концѣ его, а то и въ началѣ мая. Ранніе посѣвы во второй полосѣ, въ случаѣ ненастья, какъ, напр., въ этомъ году, заглушаются сорными травами и, если землю вторично не переборонить, сплошь покрываются коновникомъ, жабреемъ и т. п. Опредѣлить норму зерна для посѣва здѣсь очень трудно: рѣдко съешь (14 пудовъ пшеницы, и ярицы, 16—18 оса на десятину)—выгорить, густо съешь—ляжетъ. Мы у многихъ крестьянъ наводили справки относительно количества сѣмянъ для посѣва, но затрудняемся указать среднюю цифру-норму,—настолько эта полоса капризна въ климатическомъ отношеніи. Въ этомъ, напр., году первый иней выпалъ 7-го августа, въ самомъ началѣ страды, а въ Покровъ снѣгъ покрылъ землю на 1½ вершка. Не скажемъ, чтобъ и степная полоса пользовалась болѣе устойчивымъ климатомъ, но въ подтаежной онъ болѣе переменчивъ. Какъ здѣсь, такъ и тамъ обработка земли ведется примитивнымъ, хищническимъ способомъ. Наплывъ новоселовъ и связанное съ нимъ хозяйство на скорую руку дѣлаетъ крестьянъ совсемъ беззаботными на счетъ ближайшаго будущаго; лѣса вырубаются и выжигаются самымъ безпощаднымъ образомъ, рѣки вълѣдствіе этого мелѣются, и чрезъ какихъ-нибудь двадцать лѣтъ придется бросать нынѣшнія деревни и искать новыхъ мѣстъ. Во многихъ деревняхъ, въ родѣ Метиковой, Галактіоновой, теперь уже за недостаткомъ воды и лѣсу вынуждены старожилы перекочевывать въ другія мѣста. Большія рѣки наши, какъ Сыда, лѣтомъ бываютъ настолько мелки, что чрезъ нихъ бродить, а Енисей и Туба въ концѣ сентября дѣлаются неудобными для пароходства.

Уборка хлѣба до крайности тяжела. Подтаежныя деревни на страду привозятъ и ствозятъ обратно въ городъ цѣлыя семьи, прокармливая ихъ и платя до 20 руб. за сжатую десятину. Болѣе зажиточные крестьяне съ осени уже занимаютъ жнецовъ, понятно, за половину цѣны,—къ страдной порѣ спросъ на рабочія руки становится громадный. Подеситинщики, кромѣ платы, получаютъ слѣдующій приварокъ на десятину: барана, два пуда муки, три фунта соли, пять фунтовъ крупы и четверть кирпича чаю. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ во многихъ деревняхъ существовалъ еще обычай устраивать «помочи»; бѣдняки въ особенности, благодаря ему, справлялись съ уборкой хлѣба. Теперь помочь служитъ лишь средствомъ эксплуатировать за вино бѣднѣйшихъ крестьянъ. Ею въ особенности пользуются сидѣльцы, писари, старосты и другія вліятельныя на «обществѣ» лица. На помочи работаютъ теперь съ половины дня, гуляя при этомъ цѣлую ночь, отчего у многихъ и слѣдующій день пропадаетъ—надо опохмѣлиться.

Годовой работникъ получаетъ среднимъ числомъ 75 рублей и обувь съ рукавицами. Большинство рабочихъ занимается съ Покрова до Пасхи; лѣтомъ они предпочитаютъ или работать по-денно, или наняться отъ Пасхи или Троицы до Покрова, когда хозяйка, дорожа ими, и лучше ихъ кормить, и лучше съ ними обращаются. Хорошаго работника переманиваетъ иной разъ другой хозяинъ и беретъ на себя неустойку за недослуженное работникомъ время.

Хлѣба у насъ жнутъ, овесъ иногда косятъ на грабли, но къ послѣднему способу старожилы прибѣгаютъ неохотно. Новоселы косятъ и пшеницу, и ярицу, но, проживъ нѣкоторое время, предпочитаютъ кося серпъ, въ особенности въ подтаежной полосѣ, гдѣ хлѣба вылегаютъ. Къ чести новоселовъ надо сказать, что они съ хлѣбомъ обращаются нѣжнѣе, что замѣтно въ составленіи сноповъ въ кресты (суслоны) (а не «по-сибирски», прикрывая 5 или 7 сноповъ восьмымъ, которому придаютъ видъ шапки), а также и въ кладкѣ хлѣба въ конусообразные стоги, болѣе застрахованные отъ осеннихъ дождей и клеванія птицъ.

Молотьба производится зимой на гумнахъ, гдѣ хлѣбъ сушится въ овинахъ. Молотятъ другъ у друга, рѣдко нанимая рабочихъ. Обыкновенно за 1,000 сноповъ платятъ три рубля. Четыре человека въ день обмолочиваютъ два овица т. е. отъ 400—500 сноповъ. Для вѣянія почти вездѣ существуютъ вѣялки и сортровки мѣстной работы. Мельницъ относительно мало, всѣ почти водяныя. Изъ многихъ деревень приходится ѣхать верстъ за двадцать и болѣе на мельницу. Мелютъ по двѣ копѣйки съ пуда или съ мѣшка—6, 8 коп. и лопатка муки (фунта въ три). Гречу и

ячмень обдираютъ на крупу по 6 коп. съ пуда крупы, а просо по 10 съ пуда пшена. На нѣкоторыхъ мельницахъ пшеницу обдираютъ на крупу, а послѣднюю мелютъ на муку. Крупчаточныхъ заводовъ въ округѣ три и первый сортъ крупчатки продается 12 руб. за пятипудовый кулъ. Концомъ страды считается Покровъ, и раньше существовалъ обычай, санкціонированный предписаніями окружной и волостной администраціи, не открывать покотинъ раньше 2-го октября. По нашему мнѣнію, это очень важный вопросъ и не лишне было-бы нашимъ земскимъ засѣдателямъ строго взыскивать со старостъ, не наблюдающихъ за цѣлостью покотинъ и ея открытіемъ до тѣхъ поръ, пока и бѣдняки, посвятившіе лучшую половину страды на уборку хлѣбовъ богатыхъ мужиковъ, складуть свои хлѣба. Хорошо было-бы, если-бы окружная администрація предложила обществамъ нанять на страдное время караульныхъ, какихъ-нибудь стариковъ, которые слѣдили-бы за покотиной. Сколько-бы тогда сбереглось хлѣба и избѣгнуто было дѣлъ о отравѣ. Во всякой деревнѣ слается подъ аренду приготовленная земля и на нее является много охотниковъ, въ особенности изъ разночинцевъ. Десятина залогомъ вспаханнаго слается подъ одинъ посѣвъ отъ 10—14 р., десятинна пару отъ 8—10 рублей, перелогу т. е. перепаханнаго жнива послѣ залогомъ, нови или залежи отъ 6—8 рублей, подпарка т. е. жнива послѣ паровъ отъ 4—6 руб. Боронять по 2 р. съ десятины. Въ подтаежныхъ деревняхъ крестьянинъ, готовящій 10—15 десятинъ земли, пашетъ въ три сохи. Ежегодные урожаи дозволяютъ ему кормить лошадей хлѣбомъ и въ соху оупъ запрягаетъ двухъ лошадей. Въ степной лучшей только хозяева пашутъ въ двѣ сохи и то чаще на тройкѣ, такъ какъ лошади весной и лѣтомъ находятся на подножномъ корму. Вообще, наши крестьяне безжалостны къ скотинѣ. Кормовъ у насъ много и ихъ хватило-бы, чтобы прокормить цѣлыя табуны лошадей, но крестьяне отъ жиру, что-ли, бѣсятся: овесъ даже дешевый продаютъ, а скотъ половину зимы кормятъ соломой. Загоновъ для скота нѣтъ, и онъ мерзнетъ подъ открытымъ небомъ. О стойлѣ никто не заботится. Какъ мы выше сказали, снѣгъ въ этомъ году выпалъ ранній и уже 2-го октября онъ настолько покрылъ землю, что пошли въ ходъ сани; между тѣмъ осталось еще на поляхъ порядочное количество не сжатаго хлѣба. Тѣмъ не мѣнѣе цѣна на хлѣбъ опять упала; пшеница зерномъ до 40 коп., ярица до 30 коп., а овесъ 15 коп. Ни «помха», ни насѣкомья вреда хлѣбамъ не сдѣлала,—ихъ было нынѣ очень мало. Зато свекла и картофель пострадали отъ клоповъ, въ особенности-же свекла, которую г. Гусевъ приготовилъ для сахарнаго завода. Н. М. Мартыановъ своевременно отравилъ такого клопа въ Иркутскъ энтомологу г. Яковлеву, но послѣдній не могъ указать настоящихъ средствъ для борьбы съ нимъ. Клопъ этотъ, по словамъ ученаго, до сихъ поръ неизвѣстенъ былъ какъ вредный для свекловича. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ крестьяне спасли картофель, ячмень, просто отъ какого-то клопа дѣттемъ, разжиженнымъ въ теплой водѣ, и которымъ спрыскивали загоны.

Кормъ для скота родился также въ изобиліи. Въ послѣдніе годы старожилы, наученные опытомъ новоселовъ, стали сѣять около Петрова дня паровицу—овесъ на зелено, который служитъ прекраснѣйшимъ кормомъ осенью для измученныхъ лошадей.

Въ этомъ письмѣ мы слишкомъ поверхностно охарактеризовали наше сельское хозяйство, но мы надѣемся, что, собравъ болѣе обстоятельные матеріалы по этому предмету, мы познакомимъ читателя болѣе подробно съ хозяйствомъ нашего округа.

Старый корреспондентъ.

Улусъ Бо-Ханъ. Полевые работы окончены, и сельско-хозяйственный годъ миновалъ. Весною снѣгъ стаялъ быстро, большой воды не было. Апрельъ былъ теплый, земля скоро оттаяла, поэтому нови распахано много; весной замѣчалась какая-то лихорадочная дѣятельность: каждый земледѣлецъ снѣшилъ «содрать десятинку, другую». Для посѣвовъ время благоприятствовало. Входы утѣшали. Всѣ были увѣрены, что хлѣбушка будетъ довольно.—Вотъ и лѣто «красное»! Но оно все оставалось краснымъ. Пекло и пекло... Пахарь уже уныло глядѣлъ на свое поле и повѣсилъ голову въ ожиданіи чего-то недобраго... Засуха послѣднихъ двухъ лѣтъ лишила жителей насущнаго хлѣба, хотя осень въ обоихъ случаяхъ была ведренная. Поздніе хлѣба дозрѣвали, уборка сѣна и хлѣба производилась при ясной погодѣ. Дожди перепали лишь съ Ильина дня. Нынѣ ржи совсемъ плохи, а яровые къ страдѣ снова позеленѣли, вышло много подсеады: ни косятъ, ни жать. Нѣкоторые даже обманулись: думали, что «зелень дойдетъ», и ждали, да созрѣвшій-то хлѣбъ высыпался. Въ кладяхъ снопы горѣли; вынуждены были или разбирать скирды или ставить на гумнахъ крестами. Не смотря на плохой урожай, работа затянута и окончилась послѣ Покрова, потому что запоздали съ посѣ-

вомъ озимоваго. Надо намолотить на сѣмена, на вѣду. Яровые пошли на косу. Какъ-бы въ сѣнокосѣ, на всѣхъ поляхъ видны были грабли да косы, а серпы кое-гдѣ только у богатыхъ: у нихъ хлѣба лучше, «а все оттого, что во время сѣютъ, пахутъ, боронятъ, пропахиваютъ какъ «слѣдуетъ быть». «У кого сила, у того и хлѣбъ», сложилась у народа поговорка: «бѣдный-то весной съ одной дорогой (натуральная повинность) проваландается недѣлки двѣ и пропуститъ время, да на грѣхъ еще экономію поздно выдадутъ». Нанять повинность не на что, какъ бы семью прокормить до новаго хлѣба, поневоля за бездѣнокъ идетъ на дорогу, чтобы «оправить кое-какіе долгишки, а то нигдѣ не повѣрять». А пашня? «Ну, и опосля вепашеть». Съ дороги мужикъ вернется кое-какъ къ Ильину дню, тогда, конечно, поздно приниматься за землю, сѣнокосъ, страда, да еще засуха, и выходитъ такъ, что «съ 100 кучъ ярицы не намолотишь и 10 фунтовъ». Мы не вѣрили, но мужикъ клялся, у самого слезы навертывались на глазахъ. «Чтожь», вздохнувъ, добавилъ онъ, «не бросать же! кормлю теперича коровушку. Только и есть хлѣбушка: посылалъ мѣшокъ аржананаго, снялъ 32 креста, намолотилъ 3 мѣшка изъ эфтова числа и семью кормить (самъ четвертый, живетъ въ «строку»), и экономію засыпать... Плохо, совсѣмъ плохо; солома есть, а хлѣба нѣту... Што далъ, то хуже... Вотъ ужъ пятый годъ, и кругомъ забралась... Да, вѣдь хлѣбъ-то не родится больше, чѣмъ 5 лѣтъ, сказали мы. «Да, вишь, ранѣ-то было малость хлѣбца-то, а нонѣ совсѣмъ чисто... изъ чего-же»... На этомъ мой собесѣдникъ остановился. Зная хорошо голь и деревенскую нужду, мы далѣе не стали продолжать нашу бесѣду и, какъ-бы боясь договориться до еще болѣе мрачныхъ картинъ нашей жизни, словно сговорившись, мы оба замолчали.

В Ы Г Р Е Ъ А И

(Картинка съ природы).

I.

— Такъ-таки и нельзя выдать тыщу?
— По неволѣ... если разрѣшено только пятьсотъ.
— Хм... Вотъ ты и думай!.. Взыскивать—взыскивай, а выдавать не смѣй... Ну, что-же я съ ево взыщу, коли онъ не обѣщется?.. Пятьсотъ четвертей... Значить, половина паровъ пронасти должна... Въ мангазеѣ-та онъ, хлѣбъ-отъ, даромъ пролежитъ... А пу-ко, по-сѣй пять-ту сотъ!.. Куды хватить!..
— Григорій Блажевъ—двѣ, перебилъ писарь, возобновляя прерванное чтеніе списка.
— Ну, этому—ишно много.
— Иванъ Баргаевъ—полторы.
— Какъ полторы?.. Ну, да ладно—читай... Ничего и ему.
— Яковъ Лоскутовъ... Этому нѣту.
— Нѣту?!
— Ну, да—не разрѣшено.
— Вотъ-те и клинь!.. Какъ-же такъ?
— Очень просто. У кого болѣе шести лошадей—ни зерна. А у Лоскутова ихъ десять, да еще семь коровъ, свиньи...
— Такъ, значить—ему ишно больше: у кого конь да корова, тому въ полугоре прокормить-та ихъ, а двадцать-ту скотинъ—по-корми-ко!
— Ну, тамъ на это не смотрятъ: изъ двадцати-то, дескать, двухъ-трехъ и продать можно... такъ чтобы на все хватило—и хлѣбца кушитъ.
— Купить?! Да ты рази не знаешь, какъ купить-та?
— Не про меня и рѣчь, а какъ тамъ думаютъ.
— Да вѣдь въ мангазеѣ-та онъ лежитъ-же!.. Чудно!.. Скотину продать... Что-же теперь за ее дадутъ?—полцѣны... И того ишно не дадутъ... А деньги куды? Сѣять, что-ли!.. Гдѣ ты ево купишь... Наплачешься и съ деньгами...
— Семень Бурякинъ..., началъ было писарь.
Но старшина не далъ:
— Диви, пропадетъ за имъ... Есть чево взять-та, слава-те, Восподи!.. Что въ мангазеѣ лежитъ, что ему дай—все едино... ишно лучше, потому—свѣжимъ засынить... Хоть зерна не родись—возвротить... Есть чѣмъ!.. Вотъ у Григорья-та, если не родится, ша-ба-а-ашъ! Ни продать, ни заложить... А много-ли онъ занесъ-та? Двѣ четверти. Всей-ту вѣдь близко двадцати!.. Вонъ Ванюха Баргаевъ всю зиму ворочалъ... на охитокъ очистился... А тоже не въ малу мѣру—двѣ-

надцать четвертей было... послѣ отца осталось ишно... Кто старается, заносить, тому—ишишь!.. Послѣдняго скотишка продавай... Попривился криво косо, завелъ шестъ конишекъ—продавай... зорись опять...

— Трофимъ Мордоковъ—двѣ съ половиною... Сидоръ Холкинъ—нѣту... Михайло Югановъ—полторы... Итого—пятьсотъ четвертей.

Чтеніе списка кончилось.

— Чево это, Восподи, будетъ... Что ишь будутъ! — сокрушался старшина.—Ну, ты какъ думаешь? Посовѣтуй! обратился онъ къ писарю.

— Да что тутъ совѣтывать? Извѣстно...

— То-то... И я тоже смѣкаю... Можетъ, Восподь и пронесетъ...

II.

Испрашиваніе хлѣбной ссуды, въ сущности,—пустая формалистика. Приговоры, списки нуждающимся, свѣдѣнія объ ихъ благосостояніи—все это «сочиняютъ» сельскіе писаря безъ всякаго схода. Выдача производится совсѣмъ не въ томъ количествѣ и не тѣмъ лицамъ, какъ это разрѣшается, т. е. не по списку,—гдѣ числятся Өомы да Еремы, иные уже давно умершіе, но яко-бы имѣющіе необходимость въ трехъ четвертяхъ, поставленныхъ, собственно, для итога,—а дѣйствительно нуждающимся, хотя и не попавшимъ въ число таковыхъ по разсѣянности писаря, которому тогда подвернулась подъ руку недоямочная тетрадь 1875 года. Впрочемъ, въ послѣднее время, по причинѣ «строжайшихъ циркуляровъ», «представленія» фабрикуются болѣе осмотрительно; сходовъ-же, какъ и прежде, не собирается.

Ранѣе, обыкновенно, просимое разрѣшалось полностью, почему «представленія» имѣли еще меньше смысла. Теперь благосостояніе каждаго мужика подвергается тщательному разсмотрѣнію, и многимъ ссуда не разрѣшается, потому что у нихъ болѣе, чѣмъ по шести лошадей и по нѣскольку коровъ. Да другой, на взглядъ, и совсѣмъ богато живетъ: у него и лошади, и коровы, и свиньи, и овцы, и всего этого по многу, но... «овсеца вотъ не хватаетъ... Четвертушки-бы двѣ, такъ и дѣвать некуда»... Отчего-же не выдать такому?..

Вообще, назначающіе ссуду смотрятъ на это дѣло не совсѣмъ вѣрно—«принимая въ соображеніе» число скота на дворѣ: въ одномъ дворѣ можетъ быть десять лошадей, пятнадцать коровъ и т. д., а онъ все-таки долженъ считаться небогатымъ; тогда какъ другой, гдѣ только четыре лошади и пять коровъ—дворъ богатый: въ первомъ семья—шестнадцать человѣкъ, а работниковъ изъ нихъ, кромѣ трехъ женщинъ,—четыре; между тѣмъ во второмъ три человѣка въ семьѣ—двое мужчинъ и женщинъ, и всѣ работники. Но, выходятъ, первому нельзя разрѣшить ссуды, а второму можно!

Имѣющихъ болѣе, чѣмъ по шести лошадей, по пяти-восьми коровъ, и тѣмъ не менѣе нуждающихся въ ссудѣ весьма много. Ихъ-то, собственно, и слѣдовало-бы поддерживать ссудой, а не тѣхъ, у кого, «всего и живота—конь да корова»: это, обыкновенно, вѣчные недоимщики, пьяницы и лѣнтяи. Однако, ссуда разрѣшается не первымъ, а послѣднимъ, т. е. на имя послѣднихъ; выдается-же она по усмотрѣнію старшины, причѣмъ на списокъ, какъ уже говорено выше, не обращается никакого вниманія, и передача, иногда сотенъ четвертей, является неизбежной. А если списокъ и читается, такъ это только въ такихъ случаяхъ, когда итогъ разрѣшенной ссуды значительно сокращенъ,—и то больше изъ любопытства: «кого, молъ, смазали», чѣмъ «для свѣдѣнія и исполненія».

Экономическій хлѣбъ, разумѣется, есть достояніе мужиковъ; но благодаря существующимъ относительно его ограниченіямъ права собственности, мужики считаютъ его какъ будто своимъ и какъ будто не своимъ. «Вотъ оказъ-та!»—удивляется мужикъ, во время выдачи ссуды: «изъ-за своего-же добра, да и кланяйся»...

— «Што мнѣ заносить-та ево... Небось опосля не дадутъ!» говоритъ тотъ-же мужикъ осенью, когда съ него взыскиваютъ окладной хлѣбъ, и вносить самое, что ни есть, охвостье. Но пуская распоряжаются хлѣбомъ сами общества, и тогда—другое дѣло!.. Вмѣшательство свыше тутъ совершенно бесполезно: разрѣшеніямъ все равно никто не слѣдуетъ. А, между тѣмъ, оно, отчуждая мужиковъ отъ ихъ-же собственности, служитъ главною причиною ихъ удивительнаго нерадѣнія о ней...

III.

— Читай-ну!—кака-така экстерность...

— Погоди, дай распечатать... «До свѣдѣнія моего дошло... хлѣбъ выпущенъ въ количествѣ, превышающемъ... А потому... доставить объясненіе... Засѣдатель Крючковъ». Вотъ-те и экстерность!

— Ахъ ты, чортъ!.. И рука старшины потянулась къ затылку.
— Ниу—загвоздка!.. Какъ-же быть-та? Посовѣтуй!
— «Какъ быть!» Извѣстно...
— То-то... Больше что выдумашь... Вотъ прорва!.. Гляди,—самъ нагринеть...

Разговоръ этотъ происходилъ спустя одиннадцать дней послѣ выше-приведенной бесѣды старшины съ писаремъ, а еще дней черезъ десять, дѣйствительно, и «самъ нагринуть».

На дворѣ земской квартиры толпились нѣсколько десятковъ мужиковъ. Засѣдатель рѣшилъ допросить ихъ сначала по одиночѣ. Въ комнату вошелъ одинъ изъ «обвиняемыхъ» и слѣдствіе началось.

— Югановъ? спросилъ засѣдатель вошедшаго.
— Югановъ—другой, ваше блаородіе, потому я—Чернодыровъ.
— Ну, все равно... Какъ звать?
— Звать-та? Онисимомъ.
— Какой вѣры?
— Вѣстимо, хрестыянской.
— «Вѣстимо, хрестыянской»... Дуракъ! Какъ было дѣло?
— Како дѣло, ваше блаородіе?
— «Како дѣло!»—передразнилъ засѣдатель, скрививъ ротъ.— Ишь—не знаетъ... Я-те покажу, «како дѣло»!

— А это про мангазею-ту, ваше блаородіе! живо вспомнилъ мужикъ, сохраняя, однако, на лицѣ выраженіе совершенной невинности.
— То-то «про мангазею-ту»... Ишь—ягнечокъ... Говори, какъ было?

— Точно, ваше блаородіе,—было...
— «Было!» Что было?
— Да оно ничего, ваше блаородіе... такъ, чтобы очень... Вы-гребли, значить...

— Да какъ *выгребли*?—сердито крикнулъ засѣдатель.
— А вотъ какъ, ваше блаородіе... Ишь-ту, значить, нечего, ну, и *выгребли*... передъ Богомъ!

— Да какъ смѣли?!
— Ей Богу, ваше блаородіе, хоть съ голоду помирай... Брюхо-то урчитъ... Ну, какъ тутъ не *выгрести*!

— Тфу! дуракъ!.. Кто были зачинщики?
— Не могу знать, ваше блаородіе.
— Какъ—«не могу знать»?
— Не могу знать, ваше блаородіе... потому—ишь нечего... Хошь—люши!

— Пошелъ вонъ!.. Слѣдующаго!—приказалъ засѣдатель. Слѣдующій явился и, не ожидая вопроса, проговорилъ:

— Пиши по Онисимову, ваше блаородіе.
— А ты почему знаешь, что онъ сказалъ?
— Ну, какъ не знать!

— А ты какъ прозываешься?
— Бережнымъ, ваше блаородіе,—Митремъ.
— Бережнымъ?.. Ну, такъ и есть!.. Онъ показалъ, что ты главный зачинщикъ! полусерьезно замѣтилъ засѣдатель.

— Что ты, ваше блаородіе, на мужика-та напрасно! Я, поди, слышалъ...

— Какъ «слышалъ»?
— А я тутъ за дверью стоялъ, ваше блаородіе... Оно шибко слышно...

— Да ты смѣлъ-ли подслушивать?! Я те покажу!
— Ахъ ты, причина!.. спохватился мужикъ.—Такъ ты ужъ не-то, ваше блаородіе, запиши по Онисимову-ту...

Въ комнату, по приказанію засѣдателя, ввалило человѣкъ шесть-десять. Немного спустя, водворился порядокъ.

— Кто изъ васъ зачинщики?
— Всѣ, ваше блаородіе! какъ одинъ, отвѣтили мужики.
— Какъ всѣ? Неужели всѣмъ сразу въ голову пришло?
— Всѣмъ, ваше блаородіе!
— Какъ-же такъ? всѣмъ *одругъ*?
— Всѣмъ, ваше блаородіе! безсовѣстно ввали мужики.
— Да *одругъ*, что-ли?

Мужики переглянулись, словно спрашивая: «А какъ, ребята, въ самомъ дѣлѣ, вдругъ, али нѣтъ?»—и, вѣрные своему правилу говорить въ голосъ, рѣшительно выпалили:

— Вдругъ, ваше блаородіе!
— Ой, какъ-же вы врите! сказалъ, посмотрѣвъ на нихъ въ упоръ, засѣдатель.—А кто печать сорвалъ?

— Всѣ, ваше блаородіе! отвѣтили, ничуть не смутившись, мужики.
— И печать *всѣ* срывали?!
— Всѣ, ваше блаородіе!
— И замокъ *всѣ* отмыкали?! И ключемъ *всѣ* поворачивали?!
Какъ-же—*всѣ то*? порывисто жестикулировалъ засѣдатель, подражая поворачиванію ключемъ.

— А мы вотъ какъ, ваше блаородіе, сказалъ, выступивъ одинъ изъ мужиковъ:—къ печати-та, значить, посягонку привязали, а къ посягонкѣ-та—веревку... до-о-лгую такую... За веревку-ту взялись... то-ишь всѣмъ опчествомъ... ну, сразу-ту ка-акъ дернемъ! Вотъ она, печать-та, и отскочила... Потомъ одинъ сталъ отмыкать, а мы, значить, всѣмъ опчествомъ за ево держались... Одинъ, значить, за ево, а другой опять—за ево... ну, а мы, всѣмъ опчествомъ другъ за дружку... Вотъ какъ и было, ваше блаородіе.

Наконецъ, засѣдатель вышелъ съ послѣдняго козыря:
— Кто привязывалъ посягонку? Чья была веревка? Кто отмыкалъ?
— А несъ ихъ знать, ваше блаородіе!.. Гдѣ ее упомнишь—всѣмъ пустяковине!..

Такъ засѣдатель и уѣхалъ, ничего не добившись.

Павелъ Оекскій.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Среди еще продолжающихся мужскихъ бенефисовъ прорвался въ пятницу, въ счастливое 20-е число и одинъ женскій бенефисъ г-жи Гофманъ-Малевской. Шла драма Сумбатова «Дочь вѣка». Дочь вѣка... легко сказать! Сейчасъ видно, что авторъ пьесы либо моралистъ, либо человѣкъ, выдающій себя за моралиста; а посмотрѣвши драму на сценѣ, еще видишь, что автору доступна одна только сценическая эффектность. Не актеръ-ли ужъ онъ? Героиня драмы, Сталь-Старинская, продажная кокотка, какихъ всякій вѣкъ имѣетъ довольно, а нашъ, можетъ быть, меньше другихъ. По намѣренію автора Сталь-Старинскую слѣдуетъ понимать еще и какъ ужасную уголовную преступницу; но такъ какъ уголовныя ея дѣянія проходятъ передъ зрителемъ только въ разсказѣ, то мы и не вправѣ вѣрить имъ. Да и наконецъ въ драмѣ важны не факты, а только то, какъ и что обнаружить человѣкъ изъ своего я въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, и въ этомъ смыслѣ фактъ является только импульсомъ къ раскрытію души всѣхъ дѣйствующихъ лицъ. Тоже намѣреніе автора—прокричать самому о своей талантливости видно изъ заключительныхъ словъ Сталь-Старинской: «я кость отъ костей вашихъ» и т. д. Нѣтъ. Будь это такъ, мы возвеличили-бы автора вторымъ... ну хоть Гоголемъ. Мы называемъ Сталь-Старинскую грязной кокоткой, однако-же женщиной съ характеромъ, которому могъ-бы позавидовать любой мужчина. Это можно утверждать, имѣя въ виду автора, но имѣя въ виду воплощеніе этой особы г-жою Гофманъ-Малевской, скажемъ, что она застѣнчивая, довольно слабая, чувствительная и слезливая женщина. Прежде для насъ неясна была причина *плаксивой дикціи* г-жи Гофманъ-Малевской; теперь мы понимаемъ, что это не есть только недостатокъ голоса, а и неумѣіе изображать сильныя душевныя волненія какимъ-бы то ни было другимъ способомъ, кромѣ того, который можетъ назваться спеціально женскимъ—слезами. Изъ этого можно заключить, что роль угнетенныхъ—ея настоящій, можетъ быть, амбуа.

Въ воскресенье, 22-го октября—«Цѣпи» того-же автора. Бездушный циникъ и прямо жулики Пропорьевъ доводитъ до самоубійства любовницу свою, Волынцеву, мать дѣтей, покинувшую для него свою семью, т. е. такъ выходитъ по замыслу только автора. Но нельзя-же въ самомъ дѣлѣ считать цѣпями угрозу Пропорьева предать скандальной огласкѣ ихъ любовную связь и еще *какое-то* дѣло. Бывшимъ на этой драмѣ извѣстно отношеніе Волынцева мужа къ своей, стремящейся—неизвѣстно впрочемъ по какимъ побужденіямъ—въ семью женѣ. Представьте-же себѣ теперь, что и мужъ жадно ищетъ сближенія съ женой,—цѣпи Пропорьева остаются по-прежнему цѣпями, драма направилась-бы въ ту-же сторону и даже еще стремительнѣе, съ настоящимъ уже трагизмомъ, ничѣмъ неотвратимымъ, и съ сильнѣйшими еще страданіями для всѣхъ участниковъ. Поэтому, такъ какъ это отношеніе безразлично для исхода драмы, то оно и излишне. Кромѣ того, непонятно, отчего Волынцевъ, даже и въ крайней нуждѣ, не хочетъ посвятить дочь въ тайну своихъ отношеній къ своей женѣ и къ ея матери. Да это и просто ложно: такъ нынче не ведутъ ужъ себя образованные отцы. Еще непонятнѣе, откуда это вдругъ воспламеняется любовь у Нюты къ матери, которой она двѣнадцать лѣтъ не видала и которую едва-ли помнитъ. Въ труппѣ нашей очевидный недостатокъ въ артистахъ, если роль Пропорьева пришлось играть г. Калмыкову. Первый, можетъ быть, разъ въ жизни ему пришлось выступить въ такой роли и надо еще удивляться, что онъ-таки показалъ намъ кое-что изъ нравственнаго, или вѣрнѣе, безнравственнаго скарба этой пропорьевской душеньки. А въ общемъ дѣло все-таки обстоитъ плохо. Удивительно, ни одна пьеса на нашей памяти не сходила еще хорошо полностью. За то порою бываетъ такъ несносно, что рѣшительно неудомяешь, кто это на сценѣ—непривычные любители или заправскіе актеры. Вотъ хоть-бы та сцена во второмъ дѣйствіи «Цѣпей», гдѣ разные приспѣшники и кумушки обѣщаютъ Волынцевой своимъ содѣйствіемъ взбудоражить весь городъ. Сцена, чувствуется, живая, каждый спѣшитъ подать совѣтъ, показать, что и онъ тоже... А наши актеры сидятъ какъ именинники, реплику отбарабанятъ и съ колокольни долой. Только и знаютъ, что пошепаться съ другими, когда свободны отъ произнесенія репликъ. Вообще сцена въ небреженіи, всѣ, очевидно, мало работаютъ (мы говоримъ только о драмахъ), оттого и ансамбль полнаго нѣтъ никогда.

Д. Б.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

ПЕТЕРБУРГЪ. О ходатайствѣ Сусллова дозволить ему провести желѣзную дорогу въ Печорскомъ краѣ, а равно и объ учрежденномъ имъ пароходствѣ по рѣкѣ Печорѣ, было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія. Суслловъ имѣлъ счастье представиться Государю Императору. Его Императорское Величество, какъ сообщаютъ «Московскія Вѣдомости», удостоилъ этого предпринимателя милостивыми и подробными разспросами о положеніи и нуждахъ Запечорскаго края и благоволилъ выразить надежду и желаніе, что устройство желѣзной дороги послужитъ на пользу не частную, но общественную. Затѣмъ со Всемилостивѣйшаго разрѣшенія Сусллову даны были желаемыя имъ льготы.

— «С. От.» сообщаетъ, что Лѣсной Институтъ намѣчено преобразовать по тому же плану, какъ преобразована Петровская Академія: главное вниманіе будетъ обращено на то, чтобы въ институтѣ сообщалось побольше практическихъ знаній и съ этою цѣлью будетъ посвящаться практическимъ занятіямъ гораздо больше времени, чѣмъ это дѣлается теперь. Съ нынѣшняго учебнаго года въ этомъ смыслѣ уже сдѣланы нѣкоторые нововведенія: увеличено число часовъ на практическія занятія по зоологіи, а преподаваніе геодезіи будетъ носить еще болѣе прикладной характеръ, чѣмъ это было до сихъ поръ.

— Въ Петербургѣ появились въ большомъ количествѣ фальшивые 25-рублевые кредитные билеты новаго образца. Они настолько удачно поддѣланы, что на первый взглядъ не остается ни малѣйшей возможности отличить ихъ отъ настоящихъ. Между прочимъ, однако, замѣчено, что всѣ эти кредитные билеты за однимъ №, 636525, имѣютъ литеры на лицевой сторонѣ А./Г. и подпись кассира Соболева. Только по однимъ этимъ примѣтамъ и можно отличать фальшивыя деньги отъ настоящихъ. Хотя появленіе этихъ денегъ обнаружено въ Петербургѣ, но не мѣшаетъ остерегаться ихъ, говорить «Каз. Бирж. Лист.» и намъ, такъ какъ очень вѣроятно, что сбытчики теперь, послѣ обнаруженія ихъ товара въ столицѣ, направятъ его въ провинцію. Въ московской конторѣ госуд. банка, по словамъ «Р. Вѣд.», лицамъ, получавшимъ деньги, 25-рублевые кред. билеты не выдавались вслѣдствіе распоряженія министра финансовъ о прекращеніи выпуска этихъ билетовъ, въ виду предполагаемой замѣны ихъ кредитками новаго образца.

МОСКВА. Въ теченіи сентября мѣсяца во многихъ городахъ, по словамъ «Рус. Вѣд.», усилились заболѣванія инфекціонными болѣзнями, главнымъ образомъ, брюшнымъ тифомъ. Въ Харьковѣ потребовалось въ виду этого прибѣгнуть даже къ экстреннымъ мѣрамъ. Въ Воронежѣ случаи заболѣванія брюшнымъ тифомъ наблюдаются, по свѣдѣніямъ санитарнаго врача, ежедневно. Въ Петербургѣ, согласно отчету городской управы, съ 27-го августа по 2-е сентября брюшнымъ тифомъ заболѣло 59 чел. Въ Москвѣ съ 27-го августа по 3-е сентября зарегистрировано 40 случаевъ брюшнаго тифа, а за время съ 3-го по 14-е сентября 43. Эти факты, говоритъ газета, лишній разъ напоминаютъ о санитарномъ неблагоустройствѣ нашихъ городовъ и о необходимости энергическихъ мѣропріятій къ оздоровленію ихъ.

ВАРШАВА. Въ варшавскомъ окружномъ судѣ недавно слушалось очень интересное дѣло о Іосифѣ-Игнатіи Таргонскомъ, 19 л., по обвиненію его въ покушеніи на обманъ съ цѣлью поступленія въ число студентовъ университета. Въ сентябрѣ прошлаго года на имя ректора Императорскаго варшавскаго университета поступило прошеніе отъ Іосифа-Игнатія Таргонскаго о принятіи его въ число студентовъ варшавскаго университета. Къ прошенію приложены были: свидѣтельство объ окончаніи курса въ Петроковской гимназіи за подписью директора и секретаря этой гимназіи, и фотографическая карточка Таргонскаго, подпись на которой засвидѣтельствована директоромъ той-же гимназіи. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что Таргонскій никогда не держалъ экзамена на аттестатъ зрѣлости въ Петроковской гимназіи и что какъ подписи на свидѣтельствѣ и фотографической карточкѣ, такъ и печать поддѣльны. На предварительномъ слѣдствіи Таргонскій объяснилъ, что онъ окончилъ 6 классовъ въ бѣльскаго гимназіи и началъ готовиться къ окончательному экзамену, съ каковою цѣлью пріѣхалъ въ Варшаву. Здѣсь чрезъ одного неизвѣстнаго ему человѣка онъ сошелся съ однимъ бывшимъ чиновникомъ канцеляріи учебнаго округа, который увѣрилъ его, что онъ получитъ аттестатъ зрѣлости, не подвергаясь экзамену въ петроковской гимназіи, если дастъ ему 200 рублей. Таргонскій заявилъ, что болѣе 75 рублей не въ состояніи дать и потомъ передалъ ему свою фотографическую карточку, метри-

ческое свидѣтельство и прошеніе на имя директора гимназіи, а черезъ нѣкоторое время получилъ отъ него поддѣльный аттестатъ, за который уплатилъ ему, согласно условію, 75 р.

Ни этотъ бывший чиновникъ, ни другое неизвѣстное лицо, которое свело его съ Таргонскимъ, не были розысканы, и потому къ судебному слѣдствію привлеченъ былъ только Таргонскій, который на судѣ подтвердилъ показанія, данныя имъ на предварительномъ слѣдствіи, пояснивъ, что ему не было извѣстно, что подписи на аттестатѣ и фотографической карточкѣ поддѣльны, а не написаны дѣйствительно рукой директора петроковской гимназіи. Эксперты подтвердили подложность подписей, но признали, что поддѣлка эта учинена не Таргонскимъ.

Судъ, по словамъ «Варшавскаго Дневника», въ виду смѣгчающихъ вину обстоятельствъ, приговорилъ Таргонскаго къ заключенію на гауптвахтѣ на одинъ сутки.

— Предписано всемъ иностранцамъ, служащимъ на петербургскомъ телеграфѣ, принять къ 1-му января 1890 года русское подданство («Каз. Б. Лист.»).

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 20-го октября. Высочайше повелѣно 12-го октября 1889 года: понизить процентъ, уплачиваемый дворянами заемщиками дворянскаго банка до 4¹/₂, съ удлиненіемъ срока для заемщиковъ, кои уплачиваютъ на погашеніе полъ-процента въ годъ, съ 48 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ до 51 года и 9 мѣсяцевъ; для заемщиковъ, кои уплачиваютъ въ погашеніе одинъ процентъ—съ 36 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ до 38 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ; пониженіе процента съ удлиненіемъ срока займа распространить на всѣхъ заемщиковъ будущихъ и совершившихъ займы; выдавать съ 1-го ноября 1889 года ссуды изъ дворянскаго банка исключительно наличными деньгами и безъ отчисленія 2⁰/₀ на реализацію закладныхъ листовъ, съ распространеніемъ сего правила на всѣхъ дворянъ-заемщиковъ будущихъ и настоящихъ; принимать при сверхѣ срочномъ погашеніи ссуды плату не иначе, какъ наличными деньгами въ размѣрѣ нарицательной суммы ссуды, не лишая права представлять закладные листы дворянскаго банка по номинальной цѣнѣ въ погашеніе долговъ по тѣмъ измѣненіямъ, по которымъ долгъ записанъ по 100 руб. за каждые 98 руб., дѣйствительно выданной ссуды и которые не воспользуются упомянутою банефикаціею въ 2 руб. на каждую сотню ссуды.—Опубликовано положеніе о расчетахъ дворянскаго банка по ссудамъ, выданнымъ имъ до 1-го ноября 1889 года вслѣдствіе пониженія процентовъ по ссудамъ изъ дворянскаго банка на пятьдесятъ коп. въ годъ съ каждаго ста руб. долга въ пользу заемщиковъ, получившихъ ссуды до 1-го ноября 1889 года, зачисляется по 25 коп. на сто руб. ссуды за каждое полугодіе, считая со срока, въ который ссуда за нимъ зачислена; въ пользу тѣхъ-же заемщиковъ зачисляется по 2 руб. на каждые сто руб. ссуды; пени за истекшее время по недоимкамъ въ платежахъ опредѣляются соразмѣрно съ уменьшаемыми платежами нечисленіемъ въ размѣрѣ полупроцента въ мѣсяцъ за первые три мѣсяца и одного процента въ мѣсяцъ за остальное время; притомъ пени рассчитываются только за время до 1-го ноября 1889 г., а съ 1-го ноября 1889 года по 1-е мая 1890 г. пени начислено не будетъ; зачисленные въ пользу заемщиковъ суммы имъ не возвращаются, а будутъ обращены на покрытіе причитающагося съ нихъ срочнаго платежа, падающаго на 1-е ноября 1889 года и всѣхъ недоимокъ, накопившихся по 1-е ноября 1889 года, со включеніемъ причитающейся пени; если причитающаяся заемщикамъ сумма будетъ болѣе исчисленныхъ платежей, то остатокъ идетъ въ начетъ срочнаго платежа, падающаго на 1-е мая 1890 г.; если зачисляемыхъ въ пользу заемщиковъ суммъ будетъ недостаточно для покрытія отчислений, то недостатокъ ставится въ прибавочномъ долгѣ и будетъ раздѣленъ на двѣ части; изъ нихъ одна причислится къ капитальной ссудѣ въ такомъ размѣрѣ, чтобы срочные платежи по увеличенному долгу не были выше опредѣленнаго по первоначальной ссудѣ размѣра срочныхъ платежей 3 р. 12¹/₂ к. и 2 р. 87¹/₂ коп. въ полугодіе и съ сотни ссуды; остальная-же часть недостатка отсрочивается безъ начисленія процентовъ до конца срока займа; залогъ имѣнія продолжается въ семь случаевъ до покрытія отсроченнаго долга полугодовыми уплатами въ размѣрѣ равномъ срочнымъ полугодовымъ платежамъ, которые будутъ лежать на заемщикахъ до окончанія срока займа.—Опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о производствѣ взысканія съ неисправныхъ заемщиковъ дворянскаго земельного банка; въ постановленіи этомъ указаны случаи, когда имѣніе неисправнаго заемщика подлежитъ продажѣ, порядокъ продажи съ торговъ и послѣдствія составившихся и несостоявшихся торговъ.—Газеты сообщаютъ, что особая коммиссія для урегулированія нефтянаго дѣла вскорѣ ввезетъ выработанный ею проектъ въ министерство финансовъ и путей сообщенія.—Журналъ Petersbourger Zeitung опровергаетъ извѣстіе Koelnische Zeitung, будто военное министерство производитъ расходы внѣ всякаго контроля и что ему предоставлены кредиты по его бюджету на пять лѣтъ впередъ; расходы военнаго министерства подчинены безусловно одинаковымъ съ про-

чими министерствами условіямъ счетоводства и контроля. Особая коммиссія по ипотечному уставу окончила свои занятія и проектъ устава будетъ представленъ въ государственной совѣтъ съ такимъ расчетомъ, чтобы онъ могъ быть введенъ въ дѣйствіе не позже начала 1892 г.

ПЕТЕРБУРГЪ, 20-го октября. Подписка на закладные листы дворянскаго земельного банка принимается во всѣхъ отдѣленіяхъ волжско-камскаго банка.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21-го октября. «Journal Petersbourg», говоря о новомъ болгарскомъ займѣ подъ залогъ желѣзныхъ дорогъ, замѣчаетъ, что какъ съ точки зрѣнія правъ, такъ и съ точки зрѣнія матеріальной безопасности положеніе принца Кобургскаго и его правительства врядъ-ли упрочилось вслѣдствіе финансовой операціи, непринимавшей въ расчетъ ни прежнихъ долговъ, ни соображеній международнаго права; что-же касается кредитныхъ учрежденій, участвующихъ въ сдѣлкѣ, то нельзя не подивиться ихъ мужеству вступать въ дѣловыя отношенія съ правительствомъ, которое не только лишено всякаго законнаго характера, но относилось, спустя рукава, къ прежнимъ обязательствамъ, коими Болгарія обременена. — Вчера въ саду Александровскаго лицея открытъ памятникъ основателю лицея Императору Александру I; присутствовали многіе изъ бывшихъ лицейцевъ, въ томъ числѣ министръ иностранныхъ дѣлъ Гирсъ, статсъ-секретарь Гротъ, вице-президентъ академіи наукъ и другіе. Послѣ богослуженія сервированъ былъ завтракъ на двѣсти кувертовъ.

ЧАРДЖУЙ, 21-го октября. Лѣтомъ 1890 г. въ Ташкентѣ открывается выставка предметовъ сельскаго хозяйства и промышленности съ цѣлью наглядно показать, сколько непочатыхъ богатствъ представляетъ природа Средней Азии и что сдѣлано русскими по части эксплуатаціи этихъ богатствъ; выставка будетъ состоять изъ 10 отдѣловъ, причѣмъ третій отдѣлъ будетъ заключать хлопководство и шелководство Средней Азии.

ПЕТЕРБУРГЪ, 22-го октября. Подписка на выигрышные закладные листы дворянскаго банка покрыта въ двадцать пять разъ, требованій заявлено на сумму до двухъ миллиардовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 22-го октября. «Петербургскія Вѣдомости» передаютъ слухъ, что для избираемыхъ на должности по городскому и земскому общественному управленіямъ, соединенныя съ содержаніемъ, будетъ установленъ образовательный цензъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25-го октября. Писатель Николай Васильевичъ Успенскій зарѣзался въ Москвѣ вслѣдствіе нищеты; послѣ него осталась малолѣтняя дочь.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26-го октября. Стенной генераль-губернаторъ Колпаковскій назначается членомъ военнаго совѣта, а на его мѣсто назначенъ генераль Таубе, нынѣ помощникъ командующаго войсками кievскаго округа.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОЛЛАНДІЯ. «Рус. Вѣд.» со словъ Indépendance Belge сообщаютъ слѣдующія подробности о стачкѣ рабочихъ въ роттердамскихъ докахъ:

15-го сентября, рано утромъ, работы по обыкновенію начались на многихъ судахъ; на однихъ потому, что рабочіе были довольны своею платою, на другихъ потому, что надбавка къ ихъ рабочей платѣ въ размѣрѣ отъ 20 до 25% была имъ сдѣлана нѣсколько дней тому назадъ. Такое положеніе дѣлъ естественно разстраивало планы роттердамскихъ стачечниковъ; собравшись, они толпою направились къ тѣмъ пароходамъ, возлѣ которыхъ полиція не находилась въ достаточномъ числѣ. Уступая передъ ихъ угрозами, работавшіе тутъ на грузчики, въ свою очередь, побросали работы. Вскорѣ затѣмъ стачка состоялась уже на всемъ протяженіи набережныхъ. Только одно американское общество сохранило у себя нѣсколькихъ рабочихъ. Такъ, гаричскій пароходъ, охраняемый сильнымъ отрядомъ полицейскихъ, могъ быть отчасти нагруженъ рогатымъ скотомъ. Нѣсколько позднѣе положеніе дѣлъ испортилось и на пристаняхъ американскаго пароходнаго общества, которое въ концѣ-концовъ распустило всѣхъ своихъ рабочихъ. Между тѣмъ стачечники массами появились также на набережной Боомпееъ и на Вестеркаде. Корабли означенной набережной продолжали нагружаться и разгружаться, но лишь при помощи собственнаго персонала, который стачечники тщетно пытались привлечь на свою сторону; пароходы-же, стоящіе на рѣкѣ, находились въ полной невозможности нагружаться за неимѣніемъ рабочихъ.

Послѣ полудня положеніе дѣлъ сразу измѣнилось на всей линіи. Подъ давленіемъ стачечниковъ, бросили работы всѣ рабочіе, даже тѣ, которые принадлежали къ составу корабельной прислуги. Рабочіе нѣсколькихъ табачныхъ фабрикъ рѣшили прекратить работы. Большая толпа стачечниковъ расхаживала по городу и по набережной Фейернордъ, гдѣ она пыталась помѣшать нагрузкѣ парохода Holland, по назначенію въ Лондонъ.

Это былъ единственный пароходъ, гдѣ работы еще не прекратились. Сильный отрядъ полиціи разогналъ стачечниковъ.

По другой телеграммѣ изъ Роттердама, отъ 15-го сентября, въ 3 часа пополудни, стачечники были разбѣяны полиціею, атаковавшею ихъ съ саблями на-голо. Гражданская стража и морскіе солдаты призваны къ оружію; имъ поручено поддерживать порядокъ на набережныхъ, гдѣ производится нагрузка и разгрузка кораблей. Бургомистръ обнародовалъ прокламацію, воспрепятствующую сборища свыше пяти человѣкъ. Изъ Гаги высланъ въ Роттердамъ отрядъ кавалеріи. Приняты мѣры къ тому, чтобы помѣшать толпѣ, разбѣянной въ 3 часа пополудни, снова собраться въ другомъ мѣстѣ.

Изъ Лондона телеграфируютъ, что комитетъ послѣдней англійской стачки, въ намѣреніи всеми способами содѣйствовать успѣху голландскихъ стачечниковъ, отправилъ отряды своихъ людей въ Гаричъ, чтобы помѣшать англійскимъ рабочимъ отплыть въ Голландію для работъ въ роттердамскихъ докахъ. Комитетъ принялъ также всѣ мѣры къ тому, чтобы помѣшать отъѣзду туда-же рабочихъ изъ Лондона. Такъ какъ касса англійской стачки далеко еще не истощена, то комитетъ собирался въ этотъ день вечеромъ, чтобы обсудить, какую сумму можетъ онъ ассигновать въ пользу роттердамскихъ стачечниковъ.

ФРАНЦІЯ. 20-го сентября въ Парижѣ хоронили ген. Федерба, умершаго 16-го сентября. Федербъ принадлежалъ къ почетнѣйшимъ генераламъ, которыми располагала республиканская партія. Родившись въ Лиллѣ 22-го мая 1818 года, Федербъ въ 1840 году поступилъ въ мецкую школу инженеровъ, по выходѣ изъ коей многократно служилъ въ Алжирѣ, на Гваделупѣ, Сенегалѣ, успѣшно сражался съ карлистами, выказалъ себя хорошимъ организаторомъ и за свое управленіе Сенегамбіею пріобрѣлъ всеобщую признательность. Вернувшись въ іюнѣ 1861 года по болѣзни во Францію, онъ скоро опять уѣхалъ въ Алжиръ, но вторично былъ назначенъ губернаторомъ Сенегамбіи послѣ того, какъ его преемникъ на этомъ постѣ надѣлалъ много ошибокъ. Федербъ оставался въ Сенегамбіи до 1865 г., затѣмъ переведенъ въ Константинъ, откуда въ ноябрѣ 1870 года Гамбетта вызвалъ его во Францію въ чинѣ дивизионнаго генерала и поручилъ ему командованіе сѣверною арміею на мѣсто разбитаго при Амьенѣ генерала Фарра. Федербъ прибылъ 23-го ноября въ свою главную квартиру въ Лиллѣ. Онъ сумѣлъ въ короткое время реорганизовать совершенно разложившуюся армію, такъ что она могла перейти въ наступленіе. Однакожъ онъ былъ 11-го декабря разбитъ при Амьенѣ Мантейфелемъ, а въ послѣднихъ числахъ того-же мѣсяца при Пероннѣ и Вапомѣ Гебеномъ и принужденъ былъ отступить. Тѣмъ не менѣе Федербъ снова перешелъ въ наступленіе, пока не потерпѣлъ 7-го января рѣшительное пораженіе при Санъ-Кантенѣ отъ Гебена. Избранный въ февралѣ 1871 г., какъ ревностный республиканецъ, въ палату депутатовъ отъ сѣвернаго департамента, онъ по выходѣ въ отставку Гамбетты сложилъ свои полномочія, а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ по прошенію уволенъ отъ службы. 24-го декабря 1878 г. онъ вступилъ въ сенатъ. Ему предлагали портфель военнаго министра, на мѣсто Бореля, но онъ отказался отъ него по разстроенному состоянію здоровья. Федербъ оказалъ также большія услуги въ области земледѣвія, этнографіи и языковѣдѣнія, издавъ въ свѣтъ много научныхъ сочиненій. Свой способъ веденія войны онъ защищалъ въ книгѣ «Кампанія Сѣверной арміи», посвященной Гамбеттѣ. Въ лицѣ Федерба Франція потеряла солдата, храбрость и воинскія доблести котораго признавались его врагами. Правительство рѣшило устроить ему государственныя похороны и схоронить его въ Домѣ Инвалидовъ.

С.-АМЕРИКАНСКІЕ ШТАТЫ. Въ Нью-Йоркѣ дѣлается первый опытъ организаціи экспедиціи къ южному полюсу. Во главѣ предпріятія стоитъ американецъ Генри Вилльямъ, дающій на это необходимый капиталъ. Онъ-же предполагаетъ и руководить экспедиціею.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

МЕЛЬБУРНЪ, 26-го октября. По полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ, туземцы Соломоновыхъ острововъ убили англичанина Нельсона и трехъ мальчиковъ-туземцевъ, которые всѣ и съдены убійцами. Британскій крейсеръ «Роталистъ» бомбардировалъ деревни, гдѣ совершено было это убійство; туземцы, и прежде предававшіеся людоедству, бѣжали въ горы.

ЗАНЗИБАРЪ. Извѣстный германскій путешественникъ докторъ Петерсъ и всѣ его спутники, за исключеніемъ одного европейца и одного негра-сомалиса, перебиты массами или сомалисами; говорятъ, двое оставшіеся въ живыхъ изранены и находятся теперь въ Хіао.

АФИНЪ. Шакирь-Паша съ тремя военными судами и посаженными на нихъ войсками отправился въ Сфакію, такъ какъ опасается возмущенія

расположенных тамъ нынѣ войскъ и выгрузки греческихъ ружей.— Дипломатическій агентъ въ Софіи Рангабе назначенъ посланникомъ въ Петербургъ.

БЪЛГРАДЪ. Сегодня въ скупщину внесенъ проектъ бюджета. Доходы исчислены въ 43½ милліона франковъ, расходы—въ 47½ милліоновъ; дефицитъ въ 4 милліона предполагается покрыть установленіемъ налоговъ на различные предметы потребленія и посредствомъ сбереженій.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

27 октября.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф. ст.	95 р. 30, 94 р. 85, 95 р. 30
» » » 3 » » Берлинъ » 100 г. м.	46 р. 62, 46 р. 50, 46 р. 60
» » » 3 » » Парижъ » 100 фр.	37 р. 80, 37 р. 75, 37 р. 65
Подимперіалы новой чеканки	7 р. 69 к.
Таможенные купоны (за 100 рублей мет.)	153 р. 75 к.
Серебро	1 р. 10 к.
Виржевые дисконты	6 и 7.

Репертуаръ иркутскаго театра.

Воскрес. 29 октября. «Со ступеньки на ступеньку». Комедія въ 4-хъ дѣйств. и 5-ти картин., съ куплетами. «Въ ожиданіи поѣзда». Драматическій этюдъ въ одномъ дѣйствіи, пер. съ нѣмец. М. В. Карпѣва.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Покупаю мѣдную ломъ желтую, красную и битые или треснушіе колокола. Желающихъ продать прошу обращаться ко мнѣ ежедневно до 9-ти час. утра (По Мыльниковской улицѣ, близъ Луговой, собств. домъ). (3) 1.

Балашевскій.

Штабъ Иркутскаго военнаго округа и состоящая при ономъ типографія съ 1-го ч. октября помѣщаются въ домъ Сукачева, гдѣ было Московское подворье. (3) 2.

Въ Воскресенье, 12 Ноября 1889 года, съ 10 часовъ утра

ВЪ СУУДНОЙ КАССѢ

Василія Ивановича

КОТОВА,

находящейся на углу Большой и 5-й Солдатской улицъ, въ домѣ Поцтовича, имѣеть быть произведена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ вещей, какъ то: золотыхъ и серебряныхъ, носебнаго платья, разнаго оружія, швейныхъ машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, судная касса приглашаетъ гг. залогодателей къ назначенному времени или выкупить свой закладъ, или возобновить билеты, т. е. отерочить на слѣдующіе мѣсяцы. (3) 1.

(3) 1.

Продаются двѣ повозки и семейный возокъ. Спросить въ подвалѣ Шафигулина. (5) 1.

Въ Типографіи «Вост. Обозр.» поступила въ продажу новая книга:

Я. А. Макаровъ.

Геологическій очеркъ мѣсторожденій золота въ Амурскомъ бассейнѣ. Предварительный отчетъ. Цѣна 50 коп.

Вторникъ 31-го октября с. г. съ 10 часовъ утра въ домѣ Сверлова № 28 на Большой улицѣ, противъ гостиницы «Дѣко», имѣеть быть аукціонная продажа разнаго имущества, принадлежащаго опека надъ имѣніемъ умершей мѣщанки Дворниковой.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

ВЛАДИСЛАВЪ ЕВСТАФЬЕВИЧЪ

СОХАНСКІЙ

принимаетъ больныхъ ежедневно. Утромъ отъ 7 до 10 ч. и пополуночи отъ 3 до 7 ч. вечера. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отъ 7 ч. утра до 7 часовъ вечера.

Квартира: уголъ Ланинской и Медвѣдниковской улицъ, домъ № 15. (20) 8.

Учрежденная съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія Администрація по дѣламъ братьевъ Бутиныхъ, предполагая продать принадлежащій Бутинымъ Николаевскій желѣзодѣлательный и чугуноплавильный заводъ, находящійся въ Нижнеудинскомъ округѣ Иркутской губерніи, приглашаетъ лицъ, желающихъ приобрести этотъ заводъ, заявить ей свои предложенія и войти въ предварительные переговоры письменно, или лично. Всѣ данныя о производствѣ Николаевскаго завода и объ остаткахъ желѣза въ складахъ могутъ быть разсматриваемы желающими ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ, въ Главной Конторѣ Администраціи съ 10-ти часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни. (3) 1.

Учрежденная съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія Администрація по дѣламъ братьевъ Бутиныхъ извѣщаетъ кредиторовъ этой фирмы, что уплата по долговымъ обязательствамъ братьевъ Бутиныхъ въ размѣрѣ трехъ копѣекъ на рубль капитальной суммы кредита, согласно постановленія общаго собранія кредиторовъ братьевъ Бутиныхъ, состоявшагося 18-го декабря 1887 года въ г. Иркутскѣ, будетъ производиться въ Главной Конторѣ Администраціи кредиторовъ и ихъ довѣреннымъ, по предъявленіи подлинныхъ документовъ, со дня настоящей публикаціи. (3) 1.

Вышелъ изъ печати «Сборникъ узаконеній по крестьянскому управленію и наставленій сельскимъ и волостнымъ сходамъ и должностнымъ лицамъ», изданный по распоряженію г. иркутскаго генералъ-губернатора.

Изданіе II, переработанное и дополненное позднѣйшими узаконеніями, а также разъясненіями правительствующаго сената и министерствъ.

Цѣна въ переплетѣ, съ пересылкой, 2 р. 40 коп.

Съ требованіемъ о высылкѣ надлежитъ обращаться въ типографію газеты «Восточное Обозрѣніе» въ г. Иркутскѣ. (3) 2.

ВИНОКУРЪ предлагаетъ услуги съ обязательствомъ выкурить 42% съ пуда пшеничной муки и солода. Адресъ: Енисейскъ, въ контору коммерціи совѣтника А. С. Баландина на Каменскій винокуренный заводъ. *А. И. Цейтлинъ.* (3) 3.

ПРОДАЕТСЯ хорошій дорожный зимній возокъ казанской работы, дубовыя полозья. Спросить по Благовѣщенской улицѣ въ домѣ Киселева. (3) 2.

Иркутское отдѣленіе государственнаго банка съ 16-го октября 1889 года взимаетъ по ссудамъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ 6½% и по спеціальнымъ текущимъ счетамъ, обезпеченнымъ процентными бумагами—7½%.

(3) 2.

ПРОДАЕТСЯ хорошій семейный зимній возокъ. Спросить въ домѣ Исакова, по Преображенской улицѣ, рядомъ съ фабрикой Зазубрина. (6) 1.

Адвокатъ, архитекторъ, врачъ, купецъ, офицеръ, фабрикантъ или другое лицо можетъ за плату отъ 25 до 47 руб. въ годъ (смотря по роду занятій) застраховать въ Страховомъ Обществѣ «Россія» 10,000 руб. на могущія произойти вслѣдствіе несчастнаго случая смерть или инвалидность. Съ третьяго года страхованія годичные взносы уменьшаются. Страхованія принимаются также съ условіемъ возврата всѣхъ уплаченныхъ взносовъ наследникамъ или-же самому застрахованному, по достиженіи имъ 65-ти лѣтняго возраста.

Справиться въ Главной Конторѣ Страховаго Общества «Россія» (С.-Петербургъ, Большая Морская, 13), въ Главномъ Агентствѣ въ г. Томскѣ (Почтамтская ул., д. Пушкинова) и у агентствъ общества въ городахъ Имперіи.

По требованію высылаются бесплатно подробныя брошюры. (4) 1.

ПРОДАЕТСЯ заводская лошадь съ хорошимъ бѣгомъ, д. Соснина, Благовѣщенская улица.

ОТДАЕТСЯ квартира Харлампіевская, д. Вагина, № 30. (3) 1.

Отдается въ разработку Рождественскій приискъ по ключу, впадающему слѣва въ р. Ныгри.

За условіями обращаться въ г. Красноярскъ къ Ивану Яковлевичу Волкову. (6) 1.

По Луговой улицѣ въ г. Иркутскѣ у полковника Шипицына продается домъ, кухонная и чайная посуда, мебель, экипажи, лошадь, сбруя, часть одежды, картины, цвѣты, словомъ вся домашняя утварь и притомъ по самымъ сходимымъ цѣнамъ; желающіе купить благоволятъ пожаловать въ домъ его. (7) 4.

Отдается въ кортомъ каменный домъ почетнаго гражданина И. С. Котельникова, по Котельниковской улицѣ, гдѣ ранѣе помещалось городское 5-ти классное училище; этотъ же домъ можетъ быть удобнымъ для какого-либо присутственнаго мѣста. Тутъ же отдаются въ кортомъ магазины съ подвалами по Большой и Котельниковской улицамъ; объ условіяхъ узнать въ лавкѣ Толмачева по Арсенальской улицѣ въ д. Сивереа. Довѣренный Котельникова Александръ Толмачевъ. (5) 2.

Павелъ Петровичъ Ивельскій желаетъ поступить на службу, знаетъ конторское и хозяйственное дѣло по части коммерческой и золотопромышленной. Адр. по Преображенской улицѣ въ д. Улишева. (3) 2.

Уроки французскаго и англійскаго языка предлагаютъ, Ланинская, д. Попомарева В. С. (12) 6.

МЫЛО

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

ПРОТИВЪ

ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

и выпаденія волосъ.

Продается по 30 коп. за кусокъ, двойн. по 50 коп. въ Иркутскѣ: въ аптек. магаз. А. И. Вороновой, въ аптекѣ Михѣвской лечебницы, въ аптекѣ г-жи Поповой и у А. Б. Воллерниеръ. Въ Благовѣщенскѣ, на Амурѣ, у Чурина. Въ Нерчинскѣ у бр. Бутиныхъ. Во избѣжаніе поддѣлокъ требуйте настоящее мыло, имѣющее на ярлыкъ утвержденную правительствомъ марку за № 3374

Складъ: Москва Троицы Сыромѣтники, д. Афонскаго. (20) 2.

Сибирскій Книжный Магазинъ

МИХАЙЛОВА И МАКУШИНА

въ г. Томскѣ,

существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **КНИГИ И НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ гдѣ-бы и кѣмъ-бы то ни публикованныя

ПО СТОЛИЧНОЙ—ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЦѢНѢ.

Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ (7500 названій) высылается за 3 семипол. марки, то-же стоитъ и каталогъ нотъ (20000 названій).

(26) 2.

ПРОДАЕТСЯ каменный домъ и отдается квартира, безъ кухни, на углу Преображенской и 5-ой Солдатской улицъ. (5) 3.

Разрѣшенная медицинскимъ совѣтомъ
противомозольная жидкость провизора

Н. В. ЯКОВЛЕВА,

изслѣдован. и одобренная Совѣтомъ Мясниц. больн. въ Москвѣ. Жидкость уничтож. безъ всякой боли мозоли и бородавки.

Цѣна: 1 флак. 45 коп., 1/2 флак. 25 коп.

Продажа въ аптекахъ и аптекар. магазинахъ. Складъ: Садовая прот. 4-й мѣщанской д. Чистопольской. Изъ главнаго склада высылаются за 1 руб. 3 фл. мал. или 2 бол. фл.

Продается у А. И. Воронова и въ аптекѣ Михѣвской лечебницы.

(10) 2.

НОВОСТЬ ВЪ ИРКУТСКѢ.

Пудерклозеты комнатные переносные, совершенно безвонные, разныхъ сортовъ и размѣровъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Также имѣется порошокъ мною приготовленный для пудерклозетовъ и ночныхъ вазъ, уничтожающій моментально миазмы и зловоніе.

Цѣна за пудъ 2 р., для простыхъ выгребовъ, а также для помойныхъ имъ цѣна пудъ 80 к.; упаковка въ мѣшкахъ 10 и 20 ф. за мѣшокъ 30 коп., въ пудовыхъ 50 к. Упаковка принимается обратно.

Трубочистный мастеръ Павелъ Петровъ Фаустейшъ, противъ Успенія, собственный домъ. Тутъ же принимаются заказы на ошметку печныхъ трубъ и нечистотъ. (22) 13.

За выѣздомъ изъ Иркутска продаю магазинъ винный и бакалейный на хлѣбномъ базарѣ, продаю домъ съ обѣтановкой, Руенновская улица близъ хлѣбнаго базара, удобенъ для постоялаго двора и торговли; продается заводская кобылица, шарабанъ, крытая телѣжка, 2 саней полоторныхъ и бѣговья. *Алексей Демидовъ.* (5) 3.

Въ магазинѣ готоваго платья и бѣлья на Большой улицѣ въ домѣ наследниковъ Базанова полученъ большой выборъ разнаго мужскаго платья, мужскаго и дамскаго бѣлья, а также мужскихъ мѣховыхъ вещей; послѣднія распродаютъ съ уступкою на пальто 15%, шубы 20% и пыжиковыя дохи 30% съ рубля. (10) 3.

Зубной врачъ изъ Варшавы

Д. А. Френкель

принимаетъ съ болѣзнями зубовъ отъ 8 утра до 6 часовъ вечера. 4-я Солдатская, № 10 домъ бывшій Зыбунова, а въ настоящее время Кондакова.

(4) 4.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“.

Поучительное слово ко всѣмъ разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ.

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.

Русское изданіе Д-ра Б-ль.

Цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроеныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Московскимъ цензурнымъ Комитетомъ.

Продается у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтов. пересылку не платятъ. (52) 24.

(52) 6.

МЫЛО «САПОЛЬ» для стирки бѣлья въ холодной водѣ. Цѣна за кусокъ, полукусокъ. 30 коп. 15 коп.

ГЛЯНЦЪ-ЛАКЪ для дамской и дѣтской обуви, сбруи и проч. за сткланку 40 коп.

ПОРОШОКЪ БРИЛЛАНТИНЪ для чистки всѣхъ металл. 1/2 1/4 1/3 пачки. 30 15 8 коп.

ВСЕМІРНЫЙ ЦЕМЕНТЪ для склеиванія фарфора, стекла, дерева и проч. за сткланку 25 коп.

ГЛЯНЦЪ-КРАХМАЛЬ примѣсь къ обыкновенному крахмалу за пачку 25 коп.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ Россійской Имперіи.

ГЛАВНОЕ ДЕПО У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ

С.-Петербург., Казанская, 3. Москва, Покровка д. Егорова. Продается въ Иркутскѣ: у А. И. Вороновой, К. Прейсмана.

(12) 7.